Хр. К. № 7364.
Физ. Гео. № 876.
А 21 7/99

ОПИСАНІЕ ЧУМЫ ПОСТИГШЕЙ ОДЕССУ ВЪ 1837 ГОДУ.

СОСТАВИЛЪ

С. САФОНОВЪ.

Одесса.

Въ Городской Типографіи.

1838.

Хр. К. 7364.
Ф. Б. № 876.
АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ
НЕУСТРОЕВЪ.

ОПИСАНІЕ

ЧУМЫ

А21 7/99.

ПОСТИГШЕЙ ОДЕССУ

въ 1837 году.

9778

составилъ

С. Сафоновъ.

Одесса,

въ городской типографіи.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, Октября 12-го дня, 1838-го года.

Цензоръ К. *Зеленецкій.*

Въ минувшемъ 1837-мъ году, Одесса въ третій разъ, современи своего основанія, постигнута была чумою. Всякій согласится, что для борьбы съ подобнымъ бѣдствіемъ, должны быть употреблены огромныя усилія, но рѣдко можно встрѣтить другой примѣръ, чтобы распоряженія Начальства, въ подобномъ общественномъ бѣдствіи, были увѣнчаны такимъ скорымъ и блистательнымъ успѣхомъ, какъ въ Одесскую чуму 1837 года. Находясь въ то время въ Одессѣ, и имѣвъ случай ежедневно видѣть вблизи всѣ распоряженія Начальства, я постоянно могъ слѣдовать за ходомъ болѣзни и получать всѣ необходимыя свѣденія. Пользуясь благосклоннымъ позволеніемъ, совѣтами и помощію главнаго Начальства

Новороссійскаго края, я собралъ всѣ, какія только можно было матеріалы и составилъ подробное описаніе чумы въ Одессѣ въ 1837 году. Книга эта, основанная на достовѣрныхъ фактахъ, есть точное описаніе всего, что происходило тогда въ этомъ городѣ. Для большей ясности, она раздѣлена на пять отдѣленій, а въ концѣ приложенъ планъ Одесскаго карантина и чумнаго квартала.

Verba volant, scripta manent.

I.

20-го Октября, распространилось въ Одессѣ ужасное извѣстіе о появленіи въ городѣ чумы. Бѣдствіе было такъ велико и неожиданно, что въ первыя минуты появленія язвы уныніе овладѣло всѣми. Внесеніе заразы въ городъ изъ карантина казалось невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что устройство этого заведенія представляло по видимому, всѣ возможныя совершенства. Трудно описать страшное впечатлѣніе, произведенное появленіемъ этого зла на всѣ классы многолюднаго, богатаго и промышленнаго города. Начальство оффиціально признало чуму, и въ тотъ же день распорядилось оцѣпить пѣхотными войсками казарму баталіона Одесской карантинной стражи, между нижними чинами котораго (находящимися внѣ карантина) и же-

нами ихъ живущими въ городѣ, появились признаки заразы. 20-го числа оказались въ карантинномъ баталіонѣ, двѣ зараженныхъ женщины: Дарья Тимофѣева и Марья Иванова. Утромъ при общемъ осмотрѣ служителей карантиннаго баталіона и семействъ ихъ, оказалось между ними два вновь заболѣвшихъ. Между тѣмъ въ чумномъ кварталѣ умерли въ продолженіи сутокъ два человѣка. Всѣ люди, заболѣвшіе а равно и сообщавшіеся съ ними, тотчасъ были взяты въ карантинъ и размѣщены частію въ чумномъ, а частію въ пассажирскомъ кварталахъ а наконецъ и весь баталіонъ карантинной стражи, числомъ до 200 человѣкъ оказавшійся болѣе или менѣе сомнительнымъ, переведенъ изъ казармы въ карантинъ, и размѣщенъ не только по капральствамъ, но даже семейства нижнихъ чиновъ распредѣлены по отдѣленіямъ состоящимъ не болѣе какъ отъ 8 до 10-ти душъ. Потомъ, приступлено было къ очищенію пожитковъ ихъ. За тѣмъ всѣ люди переодѣты были въ чистое платье и снова переведены въ чистыя отдѣленія. Въ этотъ же день оцѣпленъ одинъ кварталъ, въ предмѣстьѣ Молдаванкѣ, гдѣ жили семейства карантинной стражи, взятыя въ карантинъ.

22-го Октября, въ 5-ть часовъ вечера,

запертъ былъ городъ и прекращено сообщеніе его съ Имперіею. Оцѣпленіе это сдѣлано первоначально изъ служителей таможенной стражи, по чертѣ Одесскаго порто-франко, до прибытія пѣхотныхъ войскъ изъ ближайшихъ мѣстъ. Суда находившіеся въ практической военной гавани, были задержаны и объявлены въ карантинномъ положеніи. Вольнорабочіе, занимавшіеся постоянно на Платоновской пристани, и бывшіе въ близкомъ сношеніи, съ служителями карантиннаго баталіона, взяты въ карантинъ, переодѣты въ чистое платье и помѣщены особо на 28-мидневый срокъ.

Погрузка товаровъ чрезъ карантинъ, и выгрузка съ судовъ въ пакгаузы приостановлена на время.

Городъ раздѣленъ на кварталы, и въ каждый назначены коммиссары и медики.

Составлены: медицинскій и торговый совѣты. Закрыты: учебныя заведенія, и театръ и приступлено къ устройству передаточныхъ базаровъ на двухъ главнѣйшихъ заставахъ: Тираспольской и Херсонской.

Таковы были главнѣйшія мѣры и распоряженія, принятыя Одесскимъ Градоначальникомъ въ самомъ началѣ.

Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ-

Губернаторъ, Графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, находился тогда въ Крыму. Пароходъ »Петръ великій«, отправленный изъ Одессы 21-го Октября, прибылъ 22-го числа вечеромъ въ Ялту и привезъ извѣстіе о появленіи заразы въ Одессѣ. Генералъ-Губернаторъ на другой же день, 23-го числа, отославъ обратно пароходъ въ Одессу, въ карантинномъ положеніи, немедленно отправился туда сухимъ путемъ, а 25-го числа, въ 10 часовъ утра, въѣхалъ въ Одессу, и тотчасъ вступилъ въ главныя распоряженія по прекращенію заразы.

Первою и главнѣйшею необходимостію было надлежащее устройство карантинной линіи вокругъ города, чтобы обезопасить Имперію отъ внесенія заразы изъ Одессы. Вскорѣ прибыли къ городу два пѣхотные баталіона Минскаго и Виленскаго Егерскихъ полковъ, и 27-го числа, окончательно устроена вторая цѣпь, вокругъ города, по линіи порто-франко, изъ пѣхотныхъ войскъ. Первую цѣпь составляла таможенная стража. На всемъ протяженіи линіи поставлено было 110 постовъ, а на ночь прибавлялось 24.

Обезпечивъ такимъ образомъ внутреннія губерніи отъ внесенія туда гибельной болѣзни, Графъ Воронцовъ немедленно приступилъ къ розысканію причинъ внесенія въ городъ чумной

заразы. »Отъ этого«, говорилъ онъ въ первомъ воззваніи своемъ къ жителямъ Одессы, »зависитъ безопасность наша на будущее время.«

Съ самаго появленія въ городѣ чумы никто не сомнѣвался, что зараза привезена въ карантинъ на Россійскомъ суднѣ »Самсонъ«, подъ управленіемъ шкипера Алексѣева. Прибывъ въ Одесскій портъ 22-го Сентября, изъ Исакчи, онъ привезъ тѣло жены своей скончавшейся на пути въ Одессу и показалъ, что она умерла отъ чумы. Карантинные медики свидѣтельствовавшіе мертвое тѣло не нашли на немъ знаковъ заразы, и къ несчастію, не объявили никакого сомнѣнія; тѣло было погребено на чумномъ кладбищѣ, со всѣми карантинными предосторожностями. Пожитки судовыхъ людей свезены въ карантинъ 23-го числа, и окурены 24-го; а 27-го отданы обратно на судно, на которомъ также произведена была окурка 23-го числа, въ шкиперской каютѣ и тамъ, гдѣ жили матросы; но интрюмъ и палуба были загромождены дровами. Весь экипажъ судна былъ здоровъ и между тѣмъ безостановочно продолжалась съ 28-го Сентября выгрузка съ судна привезенныхъ имъ дровъ. Но въ ночи на 6-е Октября заболѣли два матроса этаго судна, Степанъ Василенко и Тарасъ Иванченко. Они сначала признаны весь-

ма сомнительными и переведены 7-го числа въ чумный кварталъ. Здѣсь, при принятіи свидѣтельствовали ихъ, кромѣ карантинныхъ, городскіе медики и тогда они признаны дѣйствительно чумными. Василенко умеръ 8-го Октября. По смерти сего матроса, все было спокойно. 10-го Октября умерла жена надзирателя карантинной стражи, Исаева, жившая въ практической части карантина, въ домикѣ, находящемся противъ пакгаузовъ для складки товаровъ непріемлющихъ заразу. Смерть Исаевой признана карантинными медиками естественною, и потому тѣло ея предано было землѣ на городскомъ кладбищѣ 12-го Октября со всѣми церковными обрядами, въ присутствіи ея родныхъ и знакомыхъ. Вслѣдъ за нею, 20-го числа, умеръ мужъ ея Исаевъ и въ тотъ же день, какъ выше сказано, заболѣли въ казармѣ карантиннаго баталіона двѣ женщины, изъ коихъ одна Марья Иванова, теща рядоваго Тимофѣева, приходила къ Исаеву мыть бѣлье по смерти жены его. Въ тоже время заболѣлъ одинъ рядовой карантиннаго баталіона Дудниковъ, бывшій на Платоновской практической пристани, на которой производится обыкновенно нагрузка пшеницы, и жена его. Потомъ жена съ двумя дѣтьми, рядоваго Куликова бывшаго при этой же пристани.

Такіе случаи скоропостижной смерти, и больные одинъ за другимъ возбудили уже большое сомнѣніе, особенно когда заболѣли 20-го же числа 3 человѣка въ казармѣ карантиннаго баталіона и одинъ въ домѣ Исаева. На больныхъ открыты явные признаки чумы, и они поступили въ чумный кварталъ съ дому Исаева 20-го числа; а съ баталіона, всѣ остальные больные 21-го по утру. Тогда Начальство, удостовѣрившись, въ несомнѣнномъ существованіи зла, немедленно приступило къ принятію дѣятельныхъ и строгихъ мѣръ.

Но какимъ образомъ зараза могла выдти изъ предѣловъ карантина? Вотъ важный вопросъ, который должна была изслѣдовать и рѣшить слѣдственная коммисія.

Назначенную для сего предмета коммисію составляли:

Наказный Атаманъ Дунайскаго казачьяго войска, Генералъ-Маіоръ Василевскій.

Исправляющій должность Начальника V Округа корпуса Жандармовъ, Полковникъ Шнель.

Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардіи Капитанъ Астафьевъ.

Состоящій при Г. Генералъ-Губернаторѣ, чиновникъ особыхъ порученій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ Ключаревъ и

Дивизіонный Докторъ при Штабѣ Главнаго Инспектора всей поселенной кавалеріи, Коллежскій Ассесоръ Сезеневскій.

Депутатъ при допросахъ военныхъ чиновъ, бывшій Одесскій Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Зайцовъ.

Кромѣ сего, по приглашенію Г. Генералъ-Губернатора, избраны гражданами и негоціянтами Одессы два депутата для присутствованія въ коммисіи: Г. Тайный Совѣтникъ Стурдза и Коммерціи Совѣтникъ Логиновъ.

Составленная такимъ образомъ слѣдственная коммисія, немедленно приступила къ дѣйствію.

26-го Октября, Генералъ-Губернаторъ издалъ слѣдующую прокламацію:

Жители города Одессы!

» Неожиданные случаи заразы въ практической части карантина и потомъ въ казармѣ карантиннаго баталіона призвали меня сюда изъ Крыму и указали необходимость принять сильныя мѣры для истребленія зла въ самомъ его началѣ. Для безопасности-же Имперіи немедленно установлено оцѣпленіе около города на чертѣ порто-франко.

» Я учредилъ коммиссію для изысканій и узнанія: какимъ способомъ болѣзнь вышла изъ предѣловъ, столько разъ безопасно оную вмѣ-

щавшихъ. Коммиссія эта составлена изъ лицъ опытныхъ, безпристрастныхъ и пользующихся общею довѣренностію. Сего числа я предложилъ сословію почетнѣйшихъ гражданъ и негоціантовъ выбрать изъ себя довѣренныхъ лицъ, для засѣданія въ коммиссіи, чтобы каждый изъ Васъ могъ быть увѣренъ, что всѣми дѣйствіями ея будетъ руководствовать твердое намѣреніе узнать истину. Отъ этого зависитъ безопасность наша на будущее время.

« Жители Одессы! излишнимъ почти считаю напомнить Вамъ, что усилія и готовность каждаго изъ Васъ нужны для скорѣйшаго искорененія постигшаго насъ зла. Восемъ лѣтъ тому назадъ мы встрѣтили вмѣстѣ такое-же бѣдствіе, но въ гораздо сильнѣйшей степени.

« Въ самомъ городѣ до сихъ поръ былъ одинъ только случай. Можно надѣяться на милость Божію, что много таковыхъ не будетъ; а если-бы они умножились, то надобно будетъ прибѣгнуть къ единственному и спасительному средству, учрежденію общаго карантина. Будьте готовы, какъ въ 1829 году, исполнять всѣ распоряженія Начальства, основанныя на опытѣ, Вамъ извѣстномъ. Явите ту-же добрую волю и тоже повиновеніе, которыми Одесса отличалась во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и о которыхъ я

неоднократно, и еще весьма недавно торжественно представлялъ Всемилостивѣйшему Нашему Государю. Сомнительное наше положеніе скоро получитъ тогда конецъ. Между тѣмъ, какъ въ 1829 году, всѣ возможныя мѣры будутъ приняты и уже принимаются для безостановочнаго хода торговли, сколько общая безопасность позволить можетъ, а для полученія изъ-за города жизненныхъ припасовъ, уже готовы на двухъ заставахъ: Тираспольской и Херсонской, по примѣру прежнихъ, передаточные базары.

»Остаюсь въ полной увѣренности, что каждый изъ Васъ, и по долгу, и для собственнаго блага, будетъ во всемъ помогать Начальству. Всякій день, въ 11-ть часовъ, я буду присутствовать у Биржи, для совѣщаній и распоряженій обще съ гражданами, коммисарами частей, съ градскими властями и медиками. Отъ каждаго изъ Васъ, безъ исключенія, готовъ тогда-же принимать свѣдѣнія и прозьбы о своихъ нуждахъ, и я надѣюсь, что 14-ти лѣтній опытъ удостовѣрилъ Васъ, что все возможное, я всегда готовъ и буду дѣлать для всѣхъ и каждаго.«

Каждый изъ жителей Одессы сознается, что скорое прибытіе въ городъ достойнѣйшаго

Начальника здѣшняго края оживило всѣхъ, дало новыя надежды и покрайней мѣрѣ, всѣ были увѣрены, что ничто не будетъ упущено къ скорѣйшему и сколько возможно, удобному для каждаго прекращенію бѣдствія. Недостаточные люди не опасались крайности въ содержаніи себя. Еще въ свѣжей памяти у всѣхъ былъ 1829 годъ, когда Одесса принуждена была бороться съ симъ самымъ бѣдствіемъ.

Послѣ появленія чумной заразы въ казармѣ карантиннаго баталіона, въ городѣ было все спокойно до 26-го Октября. Въ этотъ день открыта одна зараженная женщина, мѣщанка Дарья Сапожникова, жившая въ домѣ унтеръ-офицера карантинной стражи на Молдаванкѣ, въ такъ называемой Водяной балкѣ. Она переведена въ чумный кварталъ, гдѣ и умерла на другой день: какъ домъ, въ которомъ жила умершая, такъ и весь кварталъ оцѣпленъ и дома и пожитки подвергнуты окуркѣ. Этотъ случай навлекъ сомнѣніе на канцелярію Г. Генералъ-Губернатора, и въ особенности на дежурство; ибо одинъ изъ военныхъ писарей его квартировалъ въ одномъ дворѣ съ Сапожниковою; дежурство и потомъ канцелярія были оцѣплены, но никакихъ непріятныхъ послѣдствій не было.

26-го же числа открыта больная дочь,

Священника Покровской церкви Аѳанасія Бочарова, жившаго въ домѣ этой церкви. Собранные туда медики рѣшительно объявили болѣзнь ея чумою, неподлежащею ни какому сомнѣнію. По сему въ этотъ же день взяты были въ чумный кварталъ: дочь Священника, Александра, которая того-же числа и умерла; дядя ея, жившій въ одномъ домѣ съ нею, дьячекъ Иванъ Бочаровъ, умершій на другой день, и теща Священника, умершая чрезъ два дня. Жена Священника, незахотѣвшая оставить дочери, отправилась съ нею въ карантинъ и поступила въ сомнительное отдѣленіе чумнаго квартала. Провидѣніе сохранило нѣжную мать; она выдержавъ благополучно карантинные термины, вышла въ практику 8-го Декабря. Покровская церковь и всѣ принадлежащіе къ ней домы были оцѣплены, и немедленно приступлено къ очисткѣ и окуркѣ ихъ. Самая же церковь оставлена на 42 дни для провѣтриванія, съ открытыми окнами и дверьми.

Неожиданное появленіе заразы среди города, въ мѣстѣ удаленномъ отъ карантинной казармы, отъ предмѣстія Молдаванки и отъ всѣхъ путей, по которымъ возможно было-бы проникнуть туда заразѣ, не могли не возродить общаго безпокойства. Первоначальные распросы

Начальства ничего не доказали; дочь Священника была больна только два дни; дядя ее одинъ день. Скоропостижная смерть первыхъ жертвъ заразы обыкновенно препятствуетъ открытію начала оной. Потомъ уже дознано было, что дьячекъ Иванъ Бочаровъ, бывши на погребеніи жены надзирателя Исаева, читалъ надъ усопшею псалтирь и получивъ въ даръ, по окончаніи погребенія, платокъ, принадлежавшій умершей, принесъ его домой, и, подаривъ племянницѣ своей Александрѣ, дочери Священника, повязалъ самъ ей голову. Печальнымъ слѣдствіемъ сего гибельнаго дара была смерть обѣихъ.

9778

Появленіе заразы въ городѣ, почти въ самомъ центрѣ онаго, и обнаруженіе нѣсколькихъ случаевъ ее въ одинъ день, принудили Начальство приступить къ новымъ карантиннымъ мѣрамъ. Болѣе прочихъ опасны были Священнослужители. Двѣ церкви: Покровская и кладбищинская явнымъ образомъ были въ сильномъ сомнѣніи: и посему-то 27-го числа, Г. Генералъ-Губернаторъ отнесся къ Преосвященному Гавріилу Архіепископу Херсонскому и Таврическому, о немедленномъ закрытіи въ городѣ всѣхъ церквей и прекращеніи Богослуженія, прося его, вмѣстѣ съ тѣмъ, для утѣшенія страждущихъ и скорбящихъ сдѣлать рас-

Государств. Географическое Общ. Библиотека

поряженіе о безпрепятственномъ отправленіи необходимыхъ Христіанскихъ требъ, соображаясь при семъ съ общею безопасностію и съ тѣмъ, что посему было сдѣлано въ Одессѣ, во время бывшей въ 1829 году чумы.» Съ душевнымъ прискорбіемъ,« писалъ Графъ Воронцовъ къ Преосвященному,« я вижу необходимость прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, но я надѣюсь, что при дѣятельномъ пособіи вашего высокопреосвященства и архипастырскомъ вашемъ благословеніи, мнѣ легче будетъ дѣлать распоряженія вынуждаемыя необходимостью, и что мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, скорѣе достигнемъ освобожденія отъ постигшаго насъ бѣдствія. »

Изъ сего правила исключена была Александро-Невская домовая церковь въ Рищельевскомъ Лицеѣ, который по распоряженію Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Княжевича, при первыхъ слухахъ о чумѣ, былъ закрытъ; изъ всего города, въ тамошней только церквѣ непрестанно приносимы были Господу теплыя молитвы о избавленіи отъ общаго бѣдствія.

Его высокопреосвященство, исполнивъ немедленно таковое распоряженіе Начальства, какъ истинный пастырь обратился къ ввѣренной ему

духовной паствѣ отъ 29 Октября, съ слѣдующимъ краткимъ поученіемъ.

»Получивъ извѣщеніе здѣшняго Начальства о необходимости закрыть храмы, по случаю появившейся заразы, которую стеченіе народа могло-бы усилить, я почелъ моею обязанностію обратится съ краткою бесѣдою ко ввѣренной мнѣ, любезной о Христѣ, паствѣ моей.

»Между тѣмъ какъ бдительное Начальство принимаетъ всѣ нужныя мѣры къ отвращенію внѣшняго развитія заразы, я спѣшу преподать всѣ средства къ душевному врачеванію и спасенію душъ, и потому:

1-е) Убѣждаю всѣхъ вѣрныхъ чадъ Св. Православной Церкви, повиноваться отъ Бога установленнымъ властямъ свято, ненарушимо и отъ всего сердца, какъ самому Богу; ибо нѣтъ власти и Начальства, которыя не были бы учреждены Самимъ Богомъ, и тотъ, кто противится власти или ропщетъ на нее, противится Богу и ропщетъ на Него.

2-е) Приглашаю всѣхъ чадъ паствы моей смириться предъ Господомъ и очистить души постомъ и покаяніемъ, ибо бѣды отъ Бога насылаемыя суть посѣщенія Божіи за грѣхи наши.

3-е) Православное Духовенство здѣшняго

города готово на всякую духовную помощь и утѣшеніе, по первому требованію.

4-е) Поелику къ сподобленію Св. Таинъ на домахъ нуженъ предварительный постъ, то, особенно внушая оный на все продолженіе заразы, по долгу Архипастырской любви и праву, сокращаемъ время пощенія для пріобщенія Святымъ Тайнамъ, ограничивая оное для здоровыхъ, благоговѣйно ищущихъ въ томъ и предохраненія и утѣшенія съ ободреніемъ, тремя днями. Кромѣ того предаемъ сей предметъ и разсужденію духовныхъ отцовъ.

5-е) Предложивъ сіе возлюбленнымъ моимъ о Христѣ чадамъ, я твердо уповаю, что Господь Богъ не попуститъ насъ искушатися свыше мѣры; дастъ намъ зрѣти благая еще въ настоящемъ животѣ, по множеству щедротъ Своихъ, паче же по ходатайству къ Нему Единороднаго Сына Его Господа Бога нашего Іисуса Христа и ради неусыпныхъ молитвъ о насъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, покровомъ коея и да пресѣчется всегубительное зло.

» Миръ имамы, братіе! «

Въ слѣдъ за симъ, 3-го Ноября, Его Высокопреосвященство издалъ и правила, которыя Духовенству предписывали, какія мѣры должны соблюдать при совершеніи Христіанскихъ требъ.

Съ сею цѣлію устроена была подвижная церковь въ Преображенскомъ Соборѣ, а изъ Одесскаго Успенскаго монастыря вызванъ былъ Священникъ, который въѣхавъ въ городъ, и ни съ кѣмъ не сообщаясь заперся, такъ сказать, въ Соборной церкви.

Предписанныя Духовенству правила были слѣдующія:

» Предъявляется всѣмъ Православнымъ сословіямъ города Одессы, что по настоящему несчастному здѣсь случаю, и по причинѣ затворенія храмовъ Божіихъ, учреждается при соборѣ Преображенскомъ подвижная церковь, къ которой могутъ Православные притекать при необходимыхъ требахъ Христіанскихъ, кои и будутъ исправляемы, до благополучнаго времени, особо наряженнымъ священнослужителемъ. «

» При семъ наблюдать предписывается слѣдующія правила:

1-е) Не приходить толпою и не приводить никого изъ постороннихъ и излишнихъ; а только самонужнѣйшихъ для требы, напримѣръ: для крещенія, ку́ма или куму́ съ младенцемъ, а для брака — жениха, невѣсту и поручителей.

2-е) Послѣ исправленія требы, особенно послѣ браковъ, не заводить никакихъ пиршествъ, но

отлагать доколѣ не пройдетъ опасность. Да и тогда веселиться, не забывая посѣщенія отъ Господа.

3-е) Отправляющіеся изъ дому для совершенія требы Христіянской, должны предварительно оповѣстить о себѣ Гг. коммисаровъ, чтобы они были свидѣтелями, что сіи отправляющіеся въ церковь, состоятъ въ благополучномъ положеніи.

4-е) Вообще всѣмъ и каждому предлагается хранить всѣ мѣры осторожности, настоящему неблагополучному случаю сообразной, Начальствомъ гражданскимъ къ свѣденію общему уже распубликованной.«

Такимъ образомъ среди самаго бѣдствія расторгающаго узы родства и дружбы, безостановочно совершались Св. Таинства Христіанской вѣры, во все время закрытія церквей, и тѣмъ подкрѣплялся скорбящій и сѣтующій духъ Христіанина.

По закрытіи церквей, заперты были на другой день, 28-го Октября, присутственныя мѣста́, лавки, питейные дома и погреба, кромѣ тѣхъ, въ коихъ продаются съѣстные припасы. Продажа винъ въ трактирахъ и погребахъ, была допущена совсѣми карантинными предосторожностями, т. е. чтобы у нихъ не употреблялось ни скатертей, ни салфетокъ, какъ вещей

пріемлющихъ заразу, и чтобы какъ столовая посуда, такъ и деньги были принимаемы и отдаваемы чрезъ уксусъ, или воду.

31-го Октября, найдено было мертвое тѣло съ весьма сомнительными знаками въ предмѣстіи Молдаванкѣ подлѣ оцѣпленнаго квартала, противъ сада купца Томилина, въ Водяной балкѣ. Судя по чистой, найденной на умершемъ одеждѣ и особенно по обуви при бывшей въ то время по улицамъ грязи, должно было полагать, что оно вынесено изъ какого нибудь ближайшаго дома. Послѣ строгихъ розысковъ слѣдователи немогли узнать умершаго. Вѣроятно онъ былъ недавно пришедшій, а не обыватель Молдаванки, и скоропостижная смерть сего человѣка напугала хозяевъ; они конечно выбросили его, пользуясь темнотою ночи, чтобы избавиться отъ оцѣпленія, карантина и прочихъ мѣръ, болѣе или менѣе непріятныхъ. Въ тотъ же день, въ одномъ изъ оцѣпленныхъ домовъ въ Водяной балкѣ оказалась дѣвочка Надежда Антонова, умершая отъ чумы. Оба тѣла отвезены въ карантинъ и тамъ погребены на чумномъ кладбищѣ. Обстоятельства сіи показывали то, что жители, не заботясь о собственной безопасности, стараются скрывать больныхъ и не даютъ о томъ знать коммисарамъ. Отъ чего могли про-

изойти два вредныя послѣдствія: первое, что симъ самымъ давался способъ не только къ продолжительному, но и къ сильному распространенію по городу заразы, и Начальство лишалось возможности принять въ самомъ началѣ рѣшительно строгія мѣры къ искорененію чумы: а во вторыхъ, и обыкновенные больные лишались медицинскаго пособія и тѣмъ могли увеличивать отъ самыхъ обыкновенныхъ болѣзней и смертность. Посему Начальство издало слѣдующее объявленіе.

»Многіе жители скрываютъ въ настоящее время больныхъ и не принимаютъ мѣръ къ спасенію себя отъ заразы; почему Начальство находится вынужденнымъ напомнить неосторожнымъ людямъ, что виновные въ сокрытіи заразы подвергаются, по карантинному уставу, строжайшему взысканію и даже смертной казни. При томъ-же сокрытіе больныхъ ни къ чему не служитъ, ибо рано или поздно больной заразою умретъ, и тогда по неволѣ должно будетъ о томъ объявить; между тѣмъ чрезъ это самое увеличится опасность для всѣхъ живущихъ съ ними. Чтобы положить предѣлъ столь вреднымъ для общаго блага поступкамъ, Начальство принимаетъ впередъ за правило: всѣхъ тѣхъ, которые будутъ уличены въ укры-

вательствѣ больныхъ, забирать въ карантинъ; тѣхъ-же, которые будутъ сами объявлять о всякомъ больномъ, оставлять по возможности въ домахъ, хотя-бы у нихъ и оказалась зараза: одни только дѣйствительно зачумленные будутъ выводимы изъ такихъ домовъ, для спасенія тѣхъ, которые съ ними жили. 1-е Ноября 1837 года. «

4-го Ноября, на хуторѣ принадлежащемъ наслѣдникамъ Графа Разумовскаго, оказался одинъ больной, отставной матросъ Никита Васильевъ, заболѣвшій три дня тому назадъ. На немъ найдены хотя не вѣрные, но подозрительные знаки заразы; это опасеніе тѣмъ болѣе увеличилось и подтвердилось, что жена его умерла за двѣнадцать дней предъ тѣмъ. Хотя умершая, по увѣренію свидѣтельствовавшихъ ее медиковъ и не подавала никакого сомнѣнія; но какъ она, такъ и мужъ ея имѣли сношеніе съ чинами баталіона карантинной стражи, еще до перевода его въ карантинъ, то немедленно приняты были всѣ мѣры осторожности. Весь хуторъ и всѣ живущіе въ немъ люди оцѣплены и подвергнуты очищенію. Тѣло же матроса, умершаго на другой день, перевезено въ карантинъ и тамъ погребено на чумномъ кладбищѣ.

Новый случай заразительной болѣзни на Молдаванкѣ, побудилъ Г. Генералъ-Губернатора

предписать не только закрыть, но и запечатать всѣ находящіеся въ семъ предмѣстіи питейные домы. Въ самомъ же городѣ хотя и дозволена продажа вина штофами и большими мѣрами, но чрезъ окно или двери и отнюдъ не въ самомъ питейномъ домѣ. Деньги принимали и отдавали чрезъ уксусъ. Эта мѣра была необходима, чтобы предупредить сообщенія простаго народа, собирающагося толпами въ сихъ домахъ.

Между тѣмъ безпрестанное появленіе то чумныхъ, то сомнительныхъ случаевъ, въ разныхъ мѣстахъ Молдаванки, близость отъ сего предмѣстія казармы карантиннаго баталіона и множество домовъ принадлежащихъ тамъ нижнимъ чинамъ карантинной стражи, указали пользу мѣры: медицинскаго осмотра всѣхъ жителей этаго предмѣстія. Начальство по сему предмету заблаговременно сдѣлало распоряженіе, объявивъ жителямъ день, въ который начнется осмотръ и приказавъ имъ не выходить въ то время изъ домовъ. Для сего, вся Молдаванка, имѣющая болѣе 11,000 жителей, раздѣлена была на 10 частей. Каждая часть поручена была особому медику, при особомъ коммисарѣ. Кромѣ того, составленъ былъ отдѣльный совѣтъ изъ трехъ медиковъ, который долженъ былъ давать сужденіе въ сомнительныхъ случаяхъ. Та-

кимъ образомъ, осмотръ начатъ былъ 5-го Ноября на разсвѣтѣ и въ 4 часа по полудни конченъ. Слѣдствіемъ его было открытіе заразы въ домѣ мѣщанина Григорія Левицкаго, скоропостижно умершаго, и на тѣлѣ котораго найдены весьма сомнительные знаки; кромѣ того, въ томъ же домѣ найдена женщина съ явными знаками чумы, и одно дитя подъ сомнѣніемъ. Тутъ-же на мѣстѣ приняты были всѣ мѣры: какъ домъ Левицкаго, такъ и всѣ сосѣдніе дома, оцѣплены и, потомъ, подвергнуты окуркѣ и очищенію. Тѣло Левицкаго было похоронено въ карантинѣ на чумномъ кладбищѣ; всѣ жившіе въ домѣ взяты въ карантинъ.

По сдѣланному розысканію оказалось, что какъ самъ мѣщанинъ Левицкій, такъ и пожильцы его занимались извозомъ пшеницы, и въ послѣднее время, около 20-го и 21-го Октября, имѣли сношеніе на Платоновской пристани съ карантинными служителями, между коими одинъ, Дуниковъ, какъ выше сказано, заболѣлъ 20-го Октября, 21-го признанъ чумнымъ и умеръ въ чумномъ кварталѣ, а также и жена его. Тамъ, Левицкій и жившіе съ нимъ могли получить заразу отъ денегъ или вещей. Кромѣ того, дѣти мѣщанина Левицкаго были на погребеніи жены карантиннаго надзирателя Исаева.

Распространеніе заразы въ такой значительной степени и опасеніе о бывшихъ сообщеніяхъ, принудило Начальство приступить рѣшительно къ мѣрѣ, которая была уже въ виду, но исполненіе которой было не такъ-то легко, а именно отдѣленіе отъ города всего предмѣстія Молдаванки. Для сего необходимы были войска и продовольствіе. Молдаванка, заселенная большею частію бѣдными жителями, снискивающими себѣ пропитаніе поденною работою, по возстановленіи оцѣпленія должны были быть отдѣлены отъ города, лишены работы, а слѣдовательно продовольствуемы на счетъ казны. Къ сему надобно было прибавить еще одну изъ затруднительнѣйшихъ и важныхъ статей, именно отопленіе. Но общая безопасность указывала необходимость этого, и потому Начальство немедля приступило къ предварительнымъ мѣрамъ. Продовольственная коммисія начала умножать запасы сухарей, хлѣба, муки, крупъ, проса и топлива, Г. Генералъ-Губернаторъ ввелъ въ городъ три роты Виленскаго егерскаго полка, подкрѣпивъ наружную цѣпь прибывшимъ изъ Бендеръ баталіономъ Волынскаго пѣхотнаго полка.

По окончаніи всѣхъ приготовленій, предмѣстье Молдаванка оцѣплена, на разсвѣтѣ 8-го Ноября баталіономъ, Минскаго пѣхотнаго полка.

Цѣпь состояла изъ 87-ми постовъ; такимъ образомъ предмѣстье было отдѣлено отъ города и всякое сообщеніе съ нимъ прервано. Для необходимыхъ сношеній города съ жителями Молдаванки, устроена была на линіи оцѣпленія, на Прохоровскомъ мосту, переговорная и передаточная съ окуркою бумагъ. Для наблюденія порядка и сохраненія карантинныхъ предосторожностей, командированы сюда чиновники Генералъ-Губернатора: титулярный совѣтникъ Поджукевичь и коллежскій регистраторъ Сербиновъ, гдѣ находились съ утра до ночи на ввѣренномъ имъ постѣ, и главною ихъ обязанностью было: удалять всѣ затрудненія, при разговорахъ и передачахъ, неразлучныя съ карантинными мѣрами.

Для жителей Молдаванки исключительно были назначены два дни въ недѣлю: вторникъ и суббота, для допущенія ихъ на базаръ, устроенный при Тираспольской заставѣ.

Кромѣ сего, была устроена особая передаточная для зерноваго хлѣба и муки, близъ мѣльницъ, подъ наблюденіемъ особо командированнаго чиновника Г. Генералъ Губернатора; а для внутреннихъ потребностей предмѣстія открытъ базаръ на конной площади. При такихъ мѣрахъ и при безостановочномъ снабженіи нуждающих-

ся жителей Молдаванки продовольствіемъ и топливомъ, они не чувствовали стѣсненія отъ оцѣпленія, въ которомъ оставались три недѣли.

Въ самый день оцѣпленія Молдаванки, 8-го Ноября, былъ произведенъ вторичный общій медицинскій осмотръ жителей сего предмѣстья; причемъ не оказалось ни одного больнаго.

Польза общихъ медицинскихъ осмотровъ заставили Начальство распространить такую же мѣру и на городъ. Начальство объявило, что оно видитъ, что жители не вездѣ и не всегда принимаютъ должныя мѣры, для предохраненія себя отъ заразы, и скрываютъ иногда больныхъ. А потому, признавая необходимымъ сдѣлать въ городѣ общій медицинскій осмотръ, оно объявило, что бы жители не выходили изъ домовъ два дня: во вторникъ и среду 9-го и 10-го Ноября, и чтобы заблаговременно запаслись на эти дни необходимымъ продовольствіемъ. Для произведенія такого общаго осмотра были назначены 13 партій, которыя начали осмотръ въ одно время. Такимъ порядкомъ почти въ одинъ день, 9-го Ноября, были освидѣтельствованы всѣ домы медиками и коммисарами, и нигдѣ не найдено никакого сомнѣнія.

Послѣ случая заразы, открывшагося въ домѣ Покровской церкви, минуло 14-ть дней —

первый законный карантинный терминъ. Въ теченіе этого времени въ городѣ все было благополучно и рѣшительно ничто не возбуждало подозрѣнія на счетъ чумы. Все давало надежду, если не на совершенное прекращеніе заразы, то, покрайней мѣрѣ, на остановленіе оной въ прежнихъ ея предѣлахъ. Посему Г. Генералъ-Губернаторъ Графъ Воронцовъ издалъ второе воззваніе къ жителямъ Одессы; говоря въ этомъ воззваніи о счастливомъ положеніи города, Его Сіятельство увѣщевалъ однакожъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не надѣяться на полный успѣхъ, не ослаблять принятыхъ мѣръ осторожности и быть готовыми встрѣтить новое появленіе зла.

« Жители города Одессы!

« Двѣ недѣли тому назадъ, прибывъ сюда изъ Крыма, я отнесся къ вамъ, говоря о нашемъ положеніи и изъявляя полную надежду, что единодушнымъ соревнованіемъ къ общему благу и точнымъ исполненіемъ правилъ, извѣстныхъ всѣмъ намъ по прежнимъ опытамъ, мы можемъ надѣяться остановить и потомъ искоренить постигшее насъ бѣдствіе. Въ теченіе этихъ двухъ недѣль вы вполнѣ оправдали ожиданія Начальства: всѣ предложенныя и предписанныя мѣры встрѣчены были всѣми жителями съ полною готовностію исполнять ихъ.

« Нельзя было и ожидать, чтобы въ столь короткое время мы совершенно искоренили вкравшееся въ городъ зло; но, покрайней мѣрѣ, распространеніе этого зла остановлено. Въ самомъ городѣ, послѣ случая 27-го Октября, въ домѣ Покровской церкви, нигдѣ ничего не оказалось. На Молдаванкѣ хотя и найдена въ трехъ домахъ зараза, что́ заставило отдѣлить это предмѣстье отъ города особою цѣпью, однакожъ два общіе осмотра показываютъ, что если тамъ и кроются еще гдѣ-нибудь заразы, то вѣроятно въ слабой степени и далеко не распространятся.

Такимъ положеніемъ мы обязаны общему, основанному на опытѣ, порыву къ осторожности и къ исполненію данныхъ правилъ и постановленій. Однѣ изъ предпринятыхъ мѣръ не могли не быть стѣснительны, до нѣкоторой степени, частнымъ людямъ и даже цѣлымъ сословіямъ; по всюду встрѣчаемо было исполненіе и добрая воля. Всякій чувствовалъ, что въ общей бѣдѣ всѣ должны учавствовать. Начальство, по возможности, помогало и помогаетъ всѣмъ и каждому; но при всемъ томъ, затрудненія были-бы несравненно больше, если-бы вы сами не помогали Начальству съ такимъ усердіемъ. Гг. комисары, медики и вообще всѣ жители безпрерывно обнаруживаютъ въ этомъ случаѣ опытъ

того-же усердія и той-же дѣятельности, которыми отличали себя и въ 1829 году; и мнѣ остается только пріятный долгъ еще разъ о всемъ, дѣлаемомъ вами, засвидѣтельствовать предъ лицемъ Всемилостивѣйшаго нашего Государя, Который, какъ истинный отецъ всѣхъ Своихъ подданныхъ, принимаетъ живѣйшее участіе въ постигшемъ насъ бѣдствіи.

« Но радуясь тому, что уже сдѣлано, и поздравляя себя съ тѣмъ, что зараза не распространилась, какъ это обыкновенно случается въ мѣстахъ, гдѣ и берутся строгія мѣры, мы ни въ какомъ случаѣ не должны льстить себя надеждою, что опасность совершенно миновалась. По свойству сей пагубной болѣзни, она снова, можетъ-быть, появится гдѣ-нибудь въ самомъ городѣ, хотя въ слабой степени. Одно только продолженіе на нѣкоторое еще время, настоящихъ мѣръ осторожности, можетъ спасти насъ отъ дурныхъ послѣдствій какого-либо новаго случая; и потому самому я почелъ нужнымъ еще разъ обратиться къ вамъ съ совѣтомъ и увѣщаніемъ: не дремать, надѣясь на успѣхъ, встрѣчаемый нами до-нынѣ, и помнить, что мы далеко еще отъ совершеннаго благополучія.

« Продолжая однако же предохранительныя мѣры, Начальство не упуститъ, смотря по воз-

можности, сдѣлать нѣкоторыя отмѣненія, удобныя и необходимыя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Первая нужда состоитъ въ допущеніи, съ нѣкоторыми ограниченіями, Богослуженія въ церквахъ. Я теперь же вхожу по этому предмету въ сношеніе съ достойнымъ Архипастыремъ нашимъ, Архіепископомъ Гавріиломъ, и душевно буду радъ, если откроется возможность удовлетворить этому первому желанію, этой первой потребности для каждаго Русскаго. Но снова повторяю, что и въ этомъ отношеніи и для этихъ облегченій необходимы большая осторожность и нѣкоторое время.

»Будьте увѣрены, что Начальство вовсе не желаетъ ни предписывать, ни дѣлать ничего излишняго. Продолжайте съ тою же готовностью тѣже общія и частныя между собою предосторожности, и будемъ надѣяться, что по благости Божіей, мы достигнемъ наконецъ совершеннаго успѣха.«

Опасенія Графа Воронцова, къ несчастію оправдались.

14-го числа, при обыкновенномъ ежедневномъ медицинскомъ опросѣ, на Молдаванкѣ оказалась одна больная женщина съ сомнительными знаками, въ домѣ мѣщанина Полежаева. Медики, по признакамъ на больной не могли

дать положительнаго мнѣнія, и отложили на слѣдующій день произнесеніе рѣшительнаго сужденія, между тѣмъ, домъ былъ оцѣпленъ. Въ тотъ же день, въ городѣ въ домѣ нотаріуса Сотникова, близъ новаго базара, вдругъ заболѣла и потомъ умерла дѣвочка, дочь козака Азовскаго войска Алексѣя Марченка съ сомнительными знаками. На другой день, 15-го Ноября, этотъ послѣдній случай признанъ не чумнымъ, но всѣ нужныя мѣры осторожности взяты, домъ и всѣ живущіе тамъ во дворѣ оцѣплены и немедленно приступлено къ очищенію какъ домовъ, такъ и пожитковъ. Тѣло дѣвочки, для большей предосторожности, перевезено въ карантинъ и предано землѣ на чумномъ кладбищѣ. Это тѣло дѣвушки и другое доставленное изъ одного дома на Молдаванкѣ, въ домѣ отставнаго солдата Демьянова, находящемся противъ хутора городскаго сада Дюка-де-Ришелье, анатомированы въ карантинѣ, и доктора приписали смерть ихъ прилипчивой болѣзни. Но и противъ сего послѣдняго дома на Молдаванкѣ приняты мѣры осторожности, какъ противъ самой чумы, и 18-ть человѣкъ, жившихъ въ этомъ домѣ, взяты въ карантинъ.

Что же касается дома мѣщанина Полежаева на Молдаванкѣ, то всѣ медики единогласно

объявили оказавшуюся въ немъ болѣзнь чумою. Какъ трое больныхъ, оказавшіеся зараженными, такъ и всѣ жившіе въ томъ домѣ, немедленно перевезены въ карантинъ. По цѣпленіи девяти домовъ, сосѣдственныхъ съ домомъ Полежаева, тотчасъ приступлено было къ очисткѣ и окуркѣ ихъ. Домъ, въ которомъ открылась зараза, такъ близко находится отъ хутора Разумовскаго, въ которомъ открылась чума, что это самое естественно возбудило сомнѣніе о перенесеніи ее оттуда

Новое появленіе заразы на Молдаванкѣ, ясно доказало, что корень болѣзни еще существуетъ, и что она, вѣроятно скрывается въ вещахъ. Это самое побудило, приступить къ общей очисткѣ всего предмѣстья по карантиннымъ правиламъ,—мѣрѣ трудной, многосложной по необходимой,—и потому заблаговременно начали дѣлать всѣ нужныя приготовленія къ приведенію окурки въ исполненіе.

Но среди такихъ непріятныхъ случаевъ, Начальство не забывало дѣлать тамъ, гдѣ можно и должно облегченія. Такимъ образомъ 14-го Ноября, въ Водяной балкѣ, на Молдаванкѣ, снято оцѣпленіе съ одного квартала. Онъ былъ оцѣпленъ при самомъ первомъ появленіи заразы, по случаю чумы, открывшейся въ домѣ,

въ которомъ жило семейство солдата карантинной стражи Дудина. Всѣ пожитки людей этаго дома были окурены и очищены. Всѣ люди ежедневно были свидѣтельствуемы медиками въ нагомъ видѣ, и послѣ выдержанія благополучно установленнаго карантиннаго термина, выпущены въ практику и вошли въ обыкновенное сношеніе съ городскими жителями.

20-го Ноября по утру начато новое всеобщее очищеніе предмѣстья Молдаванки, и кончено 23-го числа. Еще наканунѣ, Преосвященный Гавріилъ посѣтилъ Молдаванку въ сопровожденіи Г. Генералъ-Губернатора. Почтенный Архипастырь останавливался въ нѣсколькихъ мѣстахъ, разговаривалъ съ собравшимся народомъ, ободрялъ его и увѣщевалъ не скрывать вещей, при имѣющемъ быть всеобщемъ очищеніи. Жители въ полной мѣрѣ оправдали желанія Начальства, они охотно и съ доброю волею приступили къ исполненію той общеполезной мѣры, и тѣмъ самымъ содѣйствовали къ скорѣйшему и успѣшному окончанію общей окурки, которая безъ единодушнаго пособія и готовности самихъ жителей представляла бы множество затрудненій.

Вся Молдаванка раздѣлена была на 20-ть частей, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ отъ 50-ти до 65-ти домовъ, и была поручена

особому коммиссару, изъ числа добровольно принявшихъ на себя эту почтенную обязанность. Каждый коммиссаръ имѣлъ при себѣ одного или двухъ помощниковъ, имъ самимъ избранныхъ, одного гезеля или аптекарскаго ученика для окурки, и нѣсколько человѣкъ рабочихъ. Въ продолженіе окурки присутствовалъ постоянно совѣтъ медиковъ для немедленнаго, въ случаѣ надобности, осмотра сомнительныхъ больныхъ. Генералъ-Маіоръ Василевскій имѣлъ главный надзоръ въ продолженіи всего осмотра, за соблюденіемъ полицейскаго порядка и общественной тишины. Кромѣ того, при каждыхъ двухъ кварталахъ, находился одинъ священникъ, для увѣщанія жителей не скрывать вещей и пожитковъ. Такимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ, въ теченіе 4-хъ дней окончена была эта операція, имѣвшая самыя благодѣтельныя послѣдствія, ибо послѣ сего не было на Молдаванкѣ ни одного новаго случая заразы. Одна изъ главнѣйшихъ мѣръ, необходимыхъ при всеобщемъ очищеніи Молдаванки и содѣйствовавшихъ успѣшному ходу его, состояла въ томъ, что всѣ, какія только можно было вещи и пожитки не окуривая ихъ, погружали въ воду на нѣсколько часовъ и потомъ провѣтривали. Эта мѣра съ большой охотою принята была

жителями, которые, по предубѣжденію видѣли въ окуркѣ неминуемое лишеніе и даже истребленіе вещей и пожитковъ своихъ.

Помѣщаемъ здѣсь имена тѣхъ чиновниковъ и гражданъ, которые добровольно вызвались принять на себя исполненіе этой общеполезной мѣры. Жители Одесы, конечно останутся признательными къ людямъ предложившимъ свои услуги для общаго блага. Лица сіи были: купцы 1-й гильдіи Гг. Инглези, Велара, Палеологъ, Низгурицеръ, Рубо и Багуеръ; статскій совѣтникъ Золотаревъ, коллежскій совѣтникъ Гамалѣя, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества гвардіи капитанъ Астафьевъ, коллежскій совѣтникъ Сафоновъ, коллежскіе ассессоры: Франоли и Гертопанъ, отставной поручикъ Фонтана, подполковникъ Прокопіусъ, полковникъ Третескій, адъютанты Генералъ-Губернатора: гвардіи штабъ-ротмистръ Князь Голицынъ, штабъ-ротмистръ графъ Галате и коллежскій регистраторъ Илькевичъ.

Среди общаго спокойствія въ городѣ произведеннаго, во-первыхъ, отдѣленіемъ его отъ предмѣстія Молдаванки, и, во-вторыхъ тѣмъ, что отъ послѣдняго случая заразы, въ домѣ Покровской церкви, благополучно прошло слишкомъ три недѣли, городъ въ другъ пораженъ

былъ появленіемъ 20-го числа заразы въ городѣ, въ домѣ состоящаго при Г. Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, оберъ-аудитора 5-го класса Юркова. Около 17-го числа заболѣли у него два деньщика, которые были имъ тотчасъ отправлены въ Одесскій военный госпиталь, гдѣ приняты они, какъ больные нервною горячкою; но, къ счастію, помѣщены въ сомнительное отдѣленіе, учрежденное при госпиталѣ, при первоначальномъ появленіи заразы. Въ городѣ вдругъ заболѣли 20-го числа еще три деньщика, жившіе съ посланными въ госпиталь въ одной комнатѣ. Совѣтъ медиковъ единогласно объявилъ больныхъ чумными въ сильной степени. Прежде всего надобно было узнать о положеніи деньщиковъ, бывшихъ въ госпиталѣ; но прежде, чемъ отправились туда медики, старшій медикъ военнаго госпиталя нашелъ ихъ при утреннемъ осмотрѣ, съ сильными знаками чумы. Сильное и внезапное появленіе чумы въ одно время, въ домѣ гдѣ было много живущихъ, и что всего непріятнѣе въ госпиталѣ, гдѣ было слишкомъ 100 человѣкъ больныхъ, произвело ужасное безпокойство между жителями города, породило общій страхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заставило Начальство принять немедленно строгія и дѣятельныя мѣры. Всѣ

больные, числомъ 5-ть, какъ изъ дома Юркова, такъ и военнаго госпиталя, тотчасъ переведены были въ чумный кварталъ.

Домъ г. Юркова тотчасъ оцѣпленъ; всѣ жившіе у него въ домѣ, числомъ 22 души, раздѣлены по возможности въ самомъ домѣ, и тогда-же приступлено было къ перемѣнѣ ихъ одѣянія, къ очисткѣ и окуркѣ пожитковъ всего дома, и двора со службами. Тоже самое сдѣлано и въ сомнительномъ отдѣленіи военнаго госпиталя. Къ счастію, два деньщика г. Юркова находились въ отдѣльной тамъ комнатѣ, почти ни съ кѣмъ не имѣли сообщенія, исключая одного фельдшера и прислужника, ходившаго единственно за ними въ теченіе трехъ-дневной ихъ болѣзни. Эти люди также перевезены въ карантинъ и переодѣты въ чистое платье. Вещи зараженныхъ тотчасъ были сожжены, комната въ которой лежали, окурена и выбѣлена; всѣ больные, бывшіе въ томъ отдѣленіи, хотя и неимѣли съ ними никакого сообщенія, однакожъ немедленно были отдѣлены и переодѣты въ чистое платье, а всякое сообщеніе этой части госпиталя съ другими было прекращено. Всѣ эти распоряженія сдѣланы были въ одинъ день. Послѣдствіемъ такихъ быстрыхъ и строгихъ мѣръ было то, что въ госпиталѣ никто не за-

разился, не было иподного сомнительнаго случая и всѣ оцѣпленные въ немъ благополучно выдержали 28-ми дневный карантинный терминъ. Не то было, къ несчастію, въ домѣ Юркова, по прошествіи 6-ти дней; послѣ перемѣны чистаго платья, вновь заразился тамъ аудиторскій писарь Лебедевъ, который тотчасъ перевезенъ въ чумный кварталъ 4-го Декабря, гдѣ и умеръ на другой день; жена-же губернскаго регистратора Марія Купчева, благодареніе Богу, выздоровѣла и вышла изъ карантина. Обстоятельство это служитъ новымъ доказательствомъ того, какъ трудно очищать дома въ то время, когда сами хозяева тутъ-же находятся. Кто можетъ отвѣчать и ручаться, что не скрыта какая нибудь, иногда самая мѣлочная вещь? Это къ несчастію оправдалось случаями, бывшими въ послѣдствіи времени въ другихъ домахъ. Послѣ вторичнаго появленія заразы въ домѣ Юркова, какъ онъ самъ съ семействомъ, такъ и всѣ пожильцы изъ его дома, перевезены въ карантинъ и размѣщены въ разныхъ отдѣленіяхъ, что и спасло ихъ. Они всѣ благополучно кончили установленный карантинный срокъ; а между тѣмъ домъ былъ очищенъ по всей строгости карантинныхъ правилъ. Неожиданное появленіе заразы г. Юркова, заставило обратить все

вниманіе начальства на то, откуда могла проникнуть туда зараза въ то время, когда въ городѣ сомнительнаго рѣшительно ничего не было съ 28-го Октября, а Молдаванка была оцѣплена съ 8-го числа. Первоначальные распросы у больнаго ясно показали путь, по которому она прошла, и нѣкоторымъ образомъ успокоили, доказавъ, что зло происходило изъ одного итого-жъ источника—карантинной стражи. Одинъ изъ деньщиковъ г. Юркова, ремесломъ сапожникъ, былъ въ частомъ сношеніи съ разными чинами карантинной стражи и еще 20-го Октября, на канунѣ оцѣпленія карантинной казармы, относилъ туда сшитые имъ сапоги, получивъ деньги и сапожный товаръ, и по приходѣ, вѣроятно куда-нибудь спряталъ, а въ послѣдствіе времени вынувъ, заразился самъ, и сообщилъ заразу другимъ товарищамъ, бывшимъ съ нимъ въ одной комнатѣ. Для бо́льшей предосторожности оцѣплены всѣ тѣ дома, въ которыхъ жили люди, бывшіе въ послѣднее время въ сообщеніи какъ съ г. Юрковымъ, такъ и въ особенности съ его деньщиками. Всѣ эти домы тотчасъ очищены и окурены, люди переодѣты и потомъ выдержали благополучно карантинный срокъ. Такимъ образомъ оцѣпленъ былъ аудиторъ Тарасовъ, домъ карантиннаго надзи-

рателя Цыпина и нѣсколько Еврейскихъ домовъ, гдѣ находился одинъ изъ деньщиковъ. Словомъ приняты всѣ мѣры для остановленія пагубныхъ послѣдствій, которыя могли-бы произойти отъ такого непріятнаго случая.

23-го Ноября умерла на Молдаванкѣ мѣщанка Катерина Нефедьева съ весьма сомнительными знаками заразы въ оцѣпленномъ кварталѣ, по сосѣдству съ домомъ мѣщанина Левицкаго, въ собственномъ домѣ. Пять дней спустя послѣ смерти ея, открылась въ этомъ-же домѣ зараза въ сильной степени. Всѣ жившіе въ немъ тотчасъ взяты были въ карантинъ и изъ 20 душъ остались здоровыми только 9-ть. Появленіе здѣсь чумы было доказательствомъ невѣжества и упорства простаго народа. Первою жертвою язвы въ домѣ Полякова, было какъ выше сказано женщина. На ней въ началѣ оказались сомнительные знаки заразы, но никто изъ пожильцовъ въ домѣ этому не вѣрилъ. Поляковъ во время болѣзни жены своей снялъ ея чулки и надѣлъ на себя. На другой-же день онъ почувствовалъ себя не такъ здоровымъ и вскорѣ потомъ заболѣлъ сильною чумою. Удостовѣрившись такимъ новымъ горестнымъ опытомъ въ существованіи заразы, всѣ жившіе въ домѣ уже сами убѣдительно просили взять ихъ, какъ мож-

но скорѣе въ Карантинъ. Появленіе заразы въ этомъ домѣ, въ то время, когда онъ былъ очищенъ по всѣмъ карантиннымъ правиламъ, послужило еще большимъ подтвержденіемъ того, какъ трудно и почти невозможно совершенно очистить зараженный домъ въ то время, когда тамъ находятся еще пожильцы. Это было повтореніе такого же случая какъ и въ домѣ г. Юркова, о которомъ мы выше сказали.

Въ слѣдъ за появленіемъ чумы въ домѣ г. Юркова, 25-го Ноября умеръ мальчикъ Тимоѳей Марченко и заболѣла женщина Меланья Чернявская въ домѣ Нотаріуса Сотникова, близъ новаго базара, того самаго, въ которомъ заболѣла еще 14-го Ноября дѣвочка, умершая тотчасъ по переводѣ ея въ карантинъ. Тогда она признана была умершею отъ петехіальной горячки. Но не смотря на это, домъ тогда-же былъ оцѣпленъ, и послѣдствія оправдали предусмотрительность и благодѣтельныя дѣйствія этой мѣры. При первомъ осмотрѣ вновь заболѣвшихъ въ томъ домѣ, медики не объявили ничего рѣшительнаго и отложили окончательное сужденіе на слѣдующій день. Къ несчастію на другой день оказалось уже вдругъ трое больныхъ, изъ числа бывшихъ наканунѣ совершенно здоровыми, съ явными признаками чумы.

Какъ больные, такъ и жившіе въ одномъ домѣ, и всѣ пожильцы въ томъ дворѣ немедленно были взяты въ карантинъ и размѣщены тамъ въ разныхъ отдѣленіяхъ, смотря по степени сообщенія и большей или меньшей отъ того опасности. Впрочемъ это обстоятельство само по себѣ непріятное, ни мало не измѣняло положенія города на счетъ чумы; ибо домъ, въ которомъ открылась зараза, въ такой сильной степени былъ оцѣпленъ, какъ выше сказано уже съ 14-го Ноября.

Многіе изъ жителей Одессы, при самомъ появленіи заразы въ городѣ, говорили о всеобщемъ карантинѣ. Обнаруженіе этой пагубной болѣзни въ домѣ Юркова, еще болѣе увеличило эти желанія. За тѣмъ вторичное появленіе заразы въ домѣ Юркова, и потомъ въ домѣ Сотникова, близъ новаго базара, конечно болѣе давало повода убѣдиться въ необходимости всеобщаго карантина. Всѣ ссылались на 1829-й годъ, когда былъ учреждаемъ два раза общій карантинъ, приписывая ему освобожденіе въ то время города отъ чумы. Главное Начальство Одессы ни какъ не полагало возможнымъ, полезнымъ и необходимымъ, приступить къ этой чрезвичайно стеснительной мѣрѣ, и кажется, имѣло на то справедливыя основанія, оправданныя и послѣд

ствіями и соображеніями основанными на прошедшихъ опытахъ въ томъ-же самомъ 1829-мъ году, на которыя почти всѣ ссылались.

Постараемся, хотя въ кратцѣ, изложить эти причины.

1). Въ городѣ или мѣстѣ, гдѣ зараза не признанная въ самомъ началѣ, распространилась въ сильной степени, обнаруживается каждый день и производитъ настоящее опустошеніе въ общемъ народонаселеніи, гдѣ число жертвъ ея умножается со дня на день; и гдѣ нѣтъ уже физической возможности слѣдовать, такъ сказать за каждымъ шагомъ болѣзни и принимать рѣшительныя мѣры, тамъ общій карантинъ необходимъ, не смотря на многочисленныя соединенныя съ нимъ неудобства и стѣсненія, потому что въ такомъ случаѣ, съ прекращеніемъ сообщеній, бывшихъ главною причиною открытія и распространенія зла, уменьшается и число жертвъ. Общій карантинъ былъ одною изъ спасительнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ въ 1812 году, во время свирѣпствовавшей въ Одессѣ сильной чумной болѣзни, когда въ началѣ довольно долго не признавали чумы, такъ что наконецъ, зараза обнаруживалась почти въ одно время на всѣхъ умершихъ, когда люди падали на улицахъ, и когда, особливо во время перваго

періода болѣзни не было никакой возможности остановить зло.

2). Когда чума признана въ самомъ началѣ, какъ это было въ Одессѣ въ настоящее время; когда число случаевъ заразы незначительно и совершенно ничтожно въ сравненіи съ общимъ народонаселеніемъ, и когда всѣ домы и люди сомнительные и имѣвшіе съ ними сообщеніе тотчасъ оцѣпляются и потомъ очищаются по всей строгости карантинныхъ правилъ, въ то время почти невозможно, чтобы зло распространилось и чтобы произошла, такъ называемая, вообще смертность. Опыты доказали справедливость такого заключенія.

Въ первомъ и во второмъ случаяхъ, нельзя опредѣлить времени когда зло остановится, но съ системою, которой слѣдовали въ Одессѣ, или немного ранѣе, или не много позже, достигли желаемой цѣли безъ тѣхъ безчисленныхъ затрудненій, огромныхъ издержекъ и общаго почти неудовольствія, которыми почти всегда сопровождается общій карантинъ.

3). При объявленіи общаго карантина въ городѣ имѣющемъ около 60-ти тысячь жителей, значительная часть ихъ не можетъ быть заперта. Коммиссары, помощники, медики, чиновники, хозяева домовъ должны выходить. Прибавимъ къ

этому водовозовъ, извощиковъ, развощиковъ хлѣба, топлива, съѣстныхъ припасовъ и прочи мы увидимъ, что въ городѣ, не смотря на общій карантинъ останется много жителей, которые будутъ имѣть свободное сообщеніе. Такимъ распоряженіемъ со всѣми неудобствами достигается только часть выгоды.

4). Одно изъ главнѣйшихъ обстоятельствъ, есть то, что общій карантинъ, столь спасительный при большой смертности, можетъ скрыть остатки зла, когда оно распространяется въ такой малой степени, какъ то было въ Одессѣ. Это доказано на опытѣ въ 1829 году. Послѣ перваго общаго карантина продолжавшагося слишкомъ двѣ недѣли, открыто сообщеніе 8-го Октября, три недѣли спустя, когда жители Одессы считались совершенно освободившимися отъ зла и когда уже было возстановлено сообщеніе съ Имперіею, снова открылась зараза 18-го Октября между Евреями на Преображенской улицѣ. Слѣдовательно, общій карантинъ неприпесъ ожидаемой пользы. Вещи, скрытыя до прекращенія сообщенія, оставались скрытыми во время общаго карантина и потомъ уже, когда все успокоилось, зараза опять открылась.

Тоже самое могло-бы случиться въ настоящее время и въ Одессѣ. Положимъ, что послѣ появленія

заразы, въ домѣ Покровской церкви 26-го Октября, тотчасъ бы установленъ былъ общій карантинъ. Жители просидѣли бы въ домахъ тяжкихъ двѣ недѣли. Правительство сдѣлало бы неимовѣрныя усилія и огромныя издержки, и все это кончилось бы ничемъ, при открытіи заразы 20-го Ноября въ домѣ г. Оберъ-Аудитора Юркова. Если бы и послѣ этаго послѣдняго случая установленъ былъ общій карантинъ, то снова онъ ни къ чему бы не послужилъ, потому что 4-го Декабря открылась вновь зараза въ бригадномъ лазаретѣ и между войсками, содержащими оцѣпленіе.

5). Наконецъ, мы приведемъ въ примѣръ городъ Кишиневъ, въ Бессарабской области, гдѣ въ 1829-мъ году, въ тоже самое время какъ и въ Одессѣ существовала чумная зараза, но гораздо въ сильнѣйшей степени. Тамъ не было назначено общаго карантина, слѣдовали только постоянно той системѣ, которая соблюдалась въ Одессѣ въ настоящее время, и достигли желаемаго конца, безъ всѣхъ неудобствъ и безъ появленія во второй разъ заразы, какъ то было въ Одессѣ.

Изложенныя причины кажется достаточны для убѣжденія въ безполезности и такъ сказать, вреда общаго карантина, при существованіи заразы

въ такой степени, въ какой она была въ Одессѣ. Въ такомъ положеніи этой болѣзни, можетъ быть, гораздо лучше способствовать нѣкоторымъ образомъ до извѣстной степени, сообщеніямъ, что-бы зло открылось, если она еще гдѣ-нибудь существуетъ и чтобы тотчасъ можно было принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія заразы. Гораздо лучше имѣть дѣло съ явнымъ врагомъ, чѣмъ съ тайнымъ. Притомъ въ тѣлѣ человѣческомъ чумная зараза не можетъ долго держаться, а неоднократные опыты доказали намъ, что ядъ этотъ въ вещахъ можетъ сохраняться нѣсколько лѣтъ. Запереть городъ торговый, населенный жителями, живущими большею частію торговлею и всѣми ея послѣдствіями—это значитъ разорить или, покрайней мѣрѣ, разстроить нѣсколько сотъ семействъ живущихъ ежедневными работами и трудами рукъ своихъ. На это можно возразить: здѣсь-то и дѣло Правительства дѣйствовать; здѣсь-то оно должно поспѣшить на помощь нуждающимся. Но зачемъ-же заставлять Правительство безъ пользы издерживать огромные суммы денегъ и съ трудомъ выполнять безполезную въ основаніи мѣру? При всемъ этомъ, надобно было взять во вниманіе и то, что это было въ Ноябрѣ и потомъ въ Декабрѣ мѣсяцахъ, въ то время,

когда всѣ, болѣе или менѣе, имѣли нужду въ топливѣ, составляющемъ одну изъ главнѣйшихъ потребностей Одессы по своей дороговизнѣ. Одно снабженіе и раздача топлива нуждающимся въ оцѣпленныхъ домахъ, занимала-бы все время коммисаровъ и чиновниковъ, не говоря уже объ ихъ безпокойствахъ и трудахъ.

Съ учрежденіемъ общаго карантина, нельзя изъяснить тѣхъ потерь, которыя бы потерпѣлъ городъ и вообще купечество въ своихъ оборотахъ, а промышленность во всѣхъ отрасляхъ. Изъ помѣщенной въ отдѣленіи о торговлѣ таблицы видно, каковъ былъ отпускъ товаровъ за границу въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, когда Одесса болѣе прочаго времени была въ безпрестанномъ безпокойствѣ и страхѣ. Въ одномъ мѣсяцѣ привезено и отвезено товаровъ на сумму простирающуюся до 7-ми милліоновъ рублей. Сколько отъ этаго выигралъ городъ, купечество и рабочій классъ народа? Всеобщій карантинъ все бы это поглотилъ и притомъ безъ всякой существенной пользы.

Однакожъ Начальство вѣроятно не ограничилось-бы и этими пожертвованіями общими и частными и безчисленными трудностями, и приступило бы къ учрежденію общаго карантина, если-бы оно увѣрено было въ необходимо-

сти и дѣйствительной пользѣ его и если-бы это было съ другой стороны общимъ желаніемъ жителей. Послѣдствія оправдали въ полной мѣрѣ надежды Начальства и Одесса избавилась ужаснаго зла, не встрѣтивъ необходимости прибѣгать къ стѣснительной тяжелой и неаріятной мѣрѣ.

Между тѣмъ Начальство не могло не озаботиться принятіемъ общихъ мѣръ, для возможнаго, въ случаѣ нужды, остановленія зла. Убѣдившись въ невозможности и недѣйствительности общаго карантина, оно нѣсколько времени полагало возможнымъ сдѣлать въ городѣ тоже, что сдѣлано на Молдаванкѣ, то-есть очистить и окурить всѣ дома; но дальнѣйшія разсужденія явнымъ образомъ убѣдили въ невозможности тщательно сдѣлать это въ многолюдномъ и богатомъ городѣ и достичь отъ того желаемой пользы. Конечно при этомъ случаѣ можно было сдѣлать нѣкоторыя облегченія, такъ напримѣръ: есть домы и магазины, которые очищать и окуривать было нужно, но не возможно. Какъ положить яснымъ образомъ границу между тѣмъ, что должно быть окурено и что нѣтъ? Какъ разгадать, гдѣ скрывается опасность и какимъ образомъ произвесть очистку, по строгимъ карантиннымъ правиламъ въ домахъ, въ которыхъ мо-

жетъ быть живутъ до 200 душъ. Невозможность этаго подтверждается очисткою дома г. Юркова, которая продолжалась около 8-ми дней. Сколько-бы послѣ этаго нужно было времени для очистки одного квартала, не говоря уже о цѣломъ городѣ? А притомъ можно-ли было избѣгнуть совершеннаго прекращенія сообщенія жителей между собою? Кромѣ разныхъ невозможностей, мѣра сія необходимымъ образомъ соединялась съ множествомъ разнаго рода неудовольствій. А можетъ ли мѣра быть успѣшною, безъ порыва и желанія самихъ жителей содѣйствовать исполненіемъ оной; и если гдѣ-либо оно нужно, то въ то время, когда главный успѣхъ зависитъ отъ того, чтобы все сдѣлать вдругъ. Независимо отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, общая окурка соединена была и съ довольно значительными издержками, которыя оказались-бы такимъ образомъ совершенно излишними. Предмѣстье Молдаванка представляло совершенно другія соображенія. Оно хотя занимаетъ большое пространство земли, но населено преимущественно бѣднымъ классомъ народа, хлѣбопашцами, водовозами, извощиками, и другимъ рабочимъ классомъ людей, имѣющимъ небольшіе дома, и частію простыя землянки, и самое незначительное число вещей и пожит-

ковъ. Очищеніе и окурка этихъ домовъ: (число которыхъ простирается до 1,200) могло быть сдѣлано съ большею тщательностію и не могло не считаться полезнымъ. Совершенно другое представлялось въ городѣ, имѣющемъ слишкомъ 2,500 домовъ, изъ коихъ весьма много въ нѣсколько этажей и заключающемъ до 60 тысячъ жителей; кромѣ того, множество магазиновъ, лавокъ наполненныхъ товарами и проч. Подвергнуть все это карантинной окуркѣ и очисткѣ не возможно и было бы напрасно.

Убѣдившись въ невозможности, или, по-крайней мѣрѣ, въ безполезности этой мѣры, г. Генералъ-Губернаторъ, послѣ долгаго совѣщанія съ гражданами, положилъ приступить къ общей мѣрѣ очищенія города, посредствомъ провѣтриванія всѣхъ вещей изъ домовъ на воздухѣ, и погруженіемъ въ воду всего того, что отъ воды испортиться не можетъ. Посему, Графъ Воронцовъ, издалъ третье воззваніе къ жителямъ Одессы, въ которомъ говоря о пользѣ такой мѣры, приглашалъ каждаго немедленно приступить къ исполненію оной.

Жители города Одессы!

»Въ послѣднемъ воззваніи моемъ къ Вамъ, отъ 12 Ноября, я благодарилъ васъ за помощь и содѣйствіе ваши во всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ

противъ заразы, и поздравлялъ съ тѣмъ успѣхомъ, который мы пріобрѣли уже, остановивъ ее въ нѣкоторыхъ предѣлахъ и тѣмъ самымъ прекративъ дальнѣйшее развитіе болѣзни; я напоминалъ однакоже, что мы далеки еще отъ совершеннаго благополучія, и что, по свойству этой болѣзни, можно и должно было ожидать еще нѣкоторыхъ появленій ея.

Опасеніе это вскорѣ послѣ того оправдалось. Два новые случая: въ домѣ Сотникова (близъ новаго-базара) и оберъ-аудитора Юркова, доказали, что не всѣ еще корни заразы были въ нашихъ рукахъ и что они донынѣ еще не истреблены. Противъ этихъ случаевъ приняты всѣ возможныя мѣры осторожности.

Я вновь обращаюсь къ вамъ и вновь ожидаю и увѣренъ, что вы во всемъ будете помогать начальству. На-дняхъ были напечатаны и розданы жителямъ списки всѣмъ зачумленнымъ и задержаннымъ въ карантинѣ (по сильному сомнѣнію, что сіи послѣдніе сообщались съ зараженными) чтобы каждый, разсмотрѣвъ означенныя въ этомъ спискѣ имена, могъ припомнить: не имѣлъ-ли онъ съ кѣмъ-либо изъ тѣхъ лицъ какое-нибудь сношеніе, и въ такомъ случаѣ могъ-бы, для собственной безопасности, очистить платье и вещи свои, подлежащія сомнѣнію

»По совѣщанію съ опытнѣйшими гражданами, предположено теперь приступить къ общей для всего города мѣрѣ очищенія, посредствомъ вывѣтриванія всѣхъ вещей на воздухѣ и погруженія въ воду всего того, что не можетъ отъ воды испортиться. Каждый хозяинъ дома, каждый житель приглашаются приступить немедленно къ этому способу очищенія и воспользоваться наступившею холодною погодою, потому что, и при небольшихъ морозахъ, такое очищеніе весьма дѣйствительно. Всякій изъ васъ, ясно видя, что отъ подобной мѣры ничто не можетъ у него испортиться, безъ сомнѣнія, охотно и въ полной мѣрѣ исполнитъ это требованіе.

»Гг. коммиссары, помощники ихъ и нѣкоторые почетные жители и чиновники, предложившіе свои услуги для пособія коммисарамъ, будутъ смотрѣть за точнымъ исполненіемъ этого очищенія и давать совѣты и наставленія; сверхъ того, они будутъ снабжать нуждающихся веревками, для развѣшиванія платья и водою, которой должно имѣть по крайней мѣрѣ одну бочку на каждомъ дворѣ; они также будутъ смотрѣть и требовать, чтобы на каждомъ дворѣ была вырыта небольшая яма, гдѣ-бы, сколько возможно постояннѣе, поддерживаемъ былъ огонь, для сожженія самими жителями всѣхъ

тряпокъ и нечистотъ, находимыхъ на дворѣ, или выносимыхъ изъ комнатъ. Чѣмъ далѣе будетъ продолжатся такая мѣра, тѣмъ лучше для общей безопасности. Мѣра эта не представляетъ собою ничего труднаго, между-тѣмъ какъ польза отъ нея можетъ быть большая. Я увѣренъ, что всякій изъ васъ приступитъ къ ней съ усердіемъ и готовностію и что этимъ самымъ мы сдѣлаемъ еще шагъ къ общему успокоенію и благополучію.«

Тѣ-же самые граждане и чиновники, которые очищали Молдаванку, предложили свои услуги и въ семъ послѣднемъ случаѣ. Въ каждомъ кварталѣ, кромѣ главнаго коммиссара, былъ одинъ изъ сихъ особыхъ коммиссаровъ. Они немедленно занялись этимъ дѣломъ со всемъ усердіемъ и готовностію, и съ удовольствіемъ можно было видѣть, съ какою охотою сами жители исполняли эту мѣру, непредставлявшую ничего труднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительную. Наступившее холодное время и морозы, еще болѣе давали надежды на успѣхъ. Чиновники и коммиссары снабжали недостаточныхъ жителей веревками для развѣшиванія вещей и даже водою. Нѣкоторые изъ жителей, вывѣшивая вещи, клали ихъ одну на другую и такимъ образомъ препятствовали вѣтру и воздуху дѣйствовать одинаковымъ образомъ на всѣ части развѣшеннаго

платья или пожитковъ. Г. Генералъ-Губернаторъ, замѣтивъ это, далъ всѣмъ коммиссарамъ циркуляръ, въ которомъ просилъ ихъ, приглашать жителей раскладывать и развѣшивать вещи отдѣльно одна отъ другой. Такое провѣтриваніе продолжалось около недѣли. Нѣтъ сомнѣнія, что это средство оказало большую пользу, удаливъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ невыгоды и непріятности другой какой-нибудь стѣснительной мѣры; по крайней мѣрѣ послѣ этаго, Одесса избавилась отъ дальнѣйшаго распространенія заразы, которая потомъ въ городѣ не появлялась.

Впрочемъ надобно замѣтить, что главная цѣль этаго и удобство всеобщаго очищенія была и та, что жители въ такомъ случаѣ сами разбираютъ и развѣшиваютъ свои вещи и слѣдовательно, если бы скрывалась гдѣ-либо зараза, то она тотчасъ бы и обнаружилась на хозяевахъ. Въ семъ-то отношеніи, предложенная мѣра очищенія, имѣла много преимуществъ; ибо жители, охотно приступая къ исполненію, ничего не скрываютъ и тогда, въ случаѣ несчастья, при первомъ появленіи зла, Начальство будетъ имѣть возможность тотчасъ остановить его и истребить совершенно въ самомъ началѣ.

29-го Ноября снято оцѣпленіе съ домовъ при Покровской церкви, гдѣ открылась зараза

26-го Октября кромѣ, трехъ жертвъ, умершихъ изъ этаго дома отъ заразы, какъ самъ Священникъ отецъ Аѳанасій, такъ и всѣ живущіе въ тѣхъ домахъ люди, благополучно кончили двойный карантинный срокъ, послѣ очистки и перемѣны платья. Но самая церковь, которая не могла быть окурена, оставлена еще въ оцѣпленіи, до окончанія срока опредѣленнаго для очищенія вещей посредствомъ провѣтриванія, то есть на 42 дня.

Декабрь мѣсяцъ начался отрадно для жителей Одессы. На-канунѣ, т. е. 30-го Ноября, выпущены были въ первый разъ изъ карантина въ городъ нѣсколько душъ взятыхъ туда по сомнѣнію и выдержавшихъ благополучно положенный карантинный срокъ. Съ этого времени постепенно въ разное время выпускали изъ карантина выдержавшихъ карантинный срокъ.

Оцѣпленіе Молдаванки продолжалось 3 недѣли. Благополучное состояніе этого предмѣстья и то обстоятельство, что со времени оцѣпленія не-было тамъ никакого новаго случая заразы, дозволило приступить къ снятію караула. Притомъ Молдаванка нѣкоторымъ образомъ была уже безопаснѣе самаго города, въ которомъ послѣ того были случаи заразы, или покрайней мѣрѣ

въ одинаковомъ съ нимъ положеніи. Такимъ образомъ, 2-го Декабря, рано поутру снято оцѣпленіе Молдаванки и возстановлено по прежнему сообщеніе этаго предмѣстья съ городомъ. Это распоряженіе облегчило службу войскъ, ибо уменьшилось 87 постовъ, къ коимъ на ночь прибавлялось еще 16-ть и издержки Правительства для прокормленія большой части жителей Молдаванки, которые, будучи отдѣлены отъ города, лишались ежедневныхъ своихъ работъ.

Въ тоже время, когда жители Одессы успокоились послѣ чумы, оказавшейся въ домѣ г. Юркова, когда уже начали было надѣяться, что судя по времени, зараза совершенно прекратилась и когда между тѣмъ провѣтриваніе всѣхъ вещей въ городѣ продолжалось такимъ успѣшнымъ образомъ, 4-го Декабря, жители опять встревожены были появленіемъ вновь заразы въ домѣ Юркова, и что всего непріятнѣе между войсками, составлявшими оцѣпленіе на Молдаванкѣ. Первый случай не могъ сильно безпокоить, ибо это было въ оцѣпленномъ домѣ и небыло новыхъ случаевъ заразы. По множеству вещей и пожитковъ, находившихся въ домѣ г. Юркова очищеніе онаго продолжалось нѣсколько дней сряду, и только 28-го Ноября начался для

всѣхъ живущихъ въ домѣ карантинный терминъ, то есть въ то время, когда окурка и очистка дома была кончена и когда они надѣли чистое платье. На шестой день открылась зараза на аудиторскомъ писарѣ, Лебедевѣ, и признаки заразы на одной женщинѣ Марьѣ Купчевой. Этотъ писарь имѣлъ шинель одного изъ деньщиковъ и никакъ не соглашался сжечь ее, а просилъ окурить. Послѣ окурки онъ ее надѣлъ и вскорѣ потомъ заболѣлъ. Больной Лебедевъ и женщина тотчасъ перевезены были въ чумный кварталъ. Первый умеръ на третій день, а вторая выздоровѣла, имѣвъ такъ называемую Peste benigne. Всѣ живущіе въ домѣ, тотчасъ переведены были въ карантинъ, одѣты въ чистое платье, и размѣщены въ разныхъ отдѣленіяхъ, смотря по степени опасности и большаго или меньшаго ихъ между собою сообщенія. 8-го числа переведено въ карантинъ и семейство г. Юркова, которое и помѣщено тамъ-же. Всѣ они благополучно выдержали 28-ми-дневный карантинный терминъ и потомъ вышли въ практику.

Но случай заразы въ резервномъ баталіонѣ Житомирскаго егерскаго полка былъ гораздо непріятнѣе; ибо онъ открылся въ неоцѣпленномъ мѣстѣ и по первому розысканію, угрожалъ

большою опасностью отъ распространенія. Въ предмѣстіи Молдаванкѣ былъ устроенъ небольшой лазаретъ и то только на время оцѣпленія для больныхъ баталіона, содержавшаго караулы и оцѣпленія внутри предмѣстья. 3-го Декабря, баталіонный лекарь отправилъ одного заболѣвшаго на-канунѣ въ городъ, въ бригадный лазаретъ, расположенный въ бывшей казармѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, въ томъ предположеніи, что ему въ семъ послѣднемъ мѣстѣ будетъ гораздо выгоднѣе и лучше. При утреннемъ осмотрѣ, 4-го числа, мѣстный штабъ-лекарь нашелъ этаго больнаго весьма сомнительнымъ; собранные тотчасъ медики единогласно и рѣшительно объявили, что онъ зачумленъ. Къ счастію, больной былъ привезенъ туда на канунѣ вечеромъ и положенъ въ сомнительное отдѣленіе бригаднаго лазарета, въ которомъ только лежало 3 человѣка. Съ нимъ никто не имѣлъ сообщенія, кромѣ двухъ прислужниковъ и фельдшера. Между тѣмъ, во временномъ лазаретѣ, на Молдаванкѣ, гдѣ оставалось 4 больныхъ, одинъ умеръ, а на другомъ обнаружились сомнительные знаки. Всѣ больные и бывшіе какъ въ госпиталѣ, такъ и въ сомнительномъ отдѣленіи бригаднаго лазарета, немедленно переведены въ карантинъ, гдѣ больные посту-

пили въ чумный кварталъ, а прочіе размѣщены въ чистомъ платьѣ, въ разныхъ отдѣленіяхъ. Всѣ вещи, тюфяки, подушки и бѣлье, бывшія у нихъ въ употребленіи, въ тотъ же день сожжены; оба лазарета оцѣплены, очищены, окурены и подвергнуты 28-ми-дневному карантинному термину. Временный лазаретъ на Молдаванкѣ уничтоженъ. Двое больныхъ, были изъ 4-й роты, а умершій изъ 1-й роты Житомирскаго баталіона. Такимъ образомъ весь баталіонъ былъ болѣе или менѣе въ подозрѣніи, потому, что нижніе чины имѣли между собою сообщеніе. Это обстоятельство заставило немедленно принять, въ разсужденіи его карантинныя мѣры. Онъ былъ замѣненъ баталіономъ Виленскаго полка, который тотчасъ и занялъ всѣ посты и караулы на Молдаванкѣ. Нижніе чины Житомирскаго баталіона были оцѣплены въ настоящемъ ихъ расположеніи на Молдаванкѣ, на 4 дня до тѣхъ поръ, пока приготовили особое помѣщеніе для выдержанія ими въ немъ карантиннаго термина. Огромное зданіе Экзерциръ-гауза представляло для сего всѣ удобства. Въ немъ были сдѣланы четыре особыя отдѣленія для 4-хъ ротъ, чтобы одна рота съ другою не соединялась и не имѣла никакого сообщенія. Каждая имѣла свой отдѣльный входъ

дворъ и кухню, такъ что если-бы открылось что-нибудь въ одной ротѣ, то это не измѣнило бы положенія другихъ ротъ. Всѣ 4 роты поступили въ экзерциръ-гаузъ, въ чистомъ окуренномъ платьѣ, и благополучно выдержали 14-ти-дневный карантинъ. Дома, караульни и другія мѣста, которыя занималъ на Молдаванкѣ Житомирскій баталіонъ, были очищены и окурены по всей строгости карантинныхъ правилъ, нижніе чины Виленскаго егерскаго полка, вступивъ въ караулъ на Молдаванкѣ, заняли другія караульни и помѣщенія.

При самомъ первоначальномъ распросѣ о мѣстахъ, гдѣ умершіе отъ чумы нижніе чины могли получить заразу, оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ въ караулѣ у зачумленнаго дома мѣщанина Левицкаго, а другой у такого-же дома Полежаева. Весьма возможно, что они, стоя на часахъ подняли или коснулись какой-нибудь зачумленной вещи и такимъ образомъ получили заразу, и перенесли ее во временной лазаретъ. Это обстоятельство указало на необходимость соблюдать какъ можно болѣе правила осторожности часовыми; имъ опять строго было подтверждено, что-бы они, стоя на часахъ, у оцѣпленныхъ домовъ, не только не имѣли-бы ни съ кѣмъ ни какого сообщенія и не прикасались

ни къ какимъ вещамъ, но чтобы и ходили осторожно, не касаясь разбросанныхъ тряпокъ, соломы и проч., а для бо́льшей безопасности, дорожки, по которымъ ходили часовые, были высыпаны пескомъ, или известью; и солдатамъ приказано было, выходя въ караулы, вкладывать панталоны въ сапоги.

Скорыя и рѣшительныя мѣры, принятыя къ оцѣпленію Житомирскаго баталіона имѣли самыя благодѣтельныя послѣдствія: отъ сего времени зараза въ войскахъ уже не показывалась.

Подобное было и въ 1829-мъ году, во время бывшей тогда въ Одессѣ чумы. Въ то время не было ни одного баталіона изъ числа четытырехъ, въ которомъ бы не умерло отъ чумы по два, или по три человѣка. Этими жертвами все и окончивалось и зараза не имѣла дальнѣйшаго распространенія. Можно утвердительно сказать, что заразу въ войскахъ тотчасъ можно остановить, если немедленно приняты будутъ всѣ мѣры. Главное дѣло, въ возможно-большемъ раздѣленіи баталіоновъ, ротъ, капральствъ, и т. п. въ прекращеніи всякаго ихъ между собою сообщенія и особенно въ отдѣленіи тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли ближайщее сношеніе съ чумными. Нижніе чины не имѣютъ домовъ, ро-

дныхъ, очень мало вещей, и потому перевезть ихъ, переодѣть и очистить очень легко; это не представляетъ тѣхъ затрудненій, съ которыми обыкновенно бываетъ сопряжена очистка и окурка частныхъ домовъ. Въ 1829-мъ году, войско тотчасъ выведено было въ лагерь, теперь этого сдѣлать было невозможно; но за то зданіе экзерциръ-гауза, представляло къ тому всѣ удобства. Присемъ надобно еще замѣтить то обстоятство, что Житомирскій баталіонъ, выходя изъ города на Молдаванку, оставилъ въ казармахъ всѣ свои тяжести и лишнія вещи. Такимъ образомъ очистка и окурка его еще менѣе представляла затрудненій. 13-ть человѣкъ фельдшеровъ, служителей и нижнихъ чиновъ взятые въ карантинъ по сомнѣнію, въ большемъ противъ другихъ сообщеніи съ умершими, также вышли въ практику, по благополучномъ окончаніи карантиннаго срока. Счастливый результатъ мѣръ, принятыхъ при первомъ появленіи заразы въ баталіонѣ Житомирскаго полка и рѣшительное остановленіе ее на первыхъ 3-хъ жертвахъ, было поводомъ, что многіе утверждали о не существованіи чумы въ баталіонѣ. Это обстоятельство, не покажется намъ слишкомъ удивительнымъ, если обратимъ вниманіе на баталіонъ карантинной стражи, гдѣ былъ источникъ за-

разы и гдѣ она не была узнана въ первые шесть дней. Изъ 185-ти душъ сего баталіона взятыхъ въ карантинъ, сдѣлались жертвами чумы только 21 обоего пола. Причиною такого счастливаго послѣдствія было немедленное отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ, а въ сихъ послѣднихъ, болѣе сомнительныхъ и, сколько возможно было, раздѣленіе ротъ, капральствъ. Очистка вещей, перемѣна одѣянія въ возможной поспѣшности. Нужны только рѣшительность, скорость, особливо какъ можно менѣе потери времени, и тогда успѣхъ вѣренъ.

Это былъ послѣдній несчастный случай причинившій страхъ и уныніе жителямъ города Одессы. Съ сего времени, до совершеннаго снятія оцѣпленія вокругъ Одессы, болѣе и болѣе усиливались надежды на удовлетворительное состояніе общественнаго здоровья, и наконецъ городъ совершенно избавился отъ постигшаго его бѣдствія.

Еще до 4-го Декабря, Начальство желало удовлетворять общему желанію жителей, открытіемъ Богослуженія въ церквахъ, но несчастные случаи заразы препятствовали исполненію сего намѣренія. Уже были готовы всѣ распоряженія къ открытію церквей, какъ непріятное происшествіе 4-го Декабря, заставило отло-

жить это на нѣкоторое время. Между тѣмъ 6-го Декабря, въ день радостный для всякаго Русскаго, преосвященный Гавріилъ служилъ литургію въ Соборной церквѣ, частнымъ образомъ. Въ самой церкви не было народа, молящіеся стояли въ церковной оградѣ, а по окончаніи литургіи и по принесеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, о сохраненіи Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи, его Высокопреосвященство, благословилъ собравшійся народъ и окропилъ его Святою водою.

Наконецъ 9-го Декабря, открыто Богослуженіе въ неоцѣпленныхъ церквахъ, однако безъ колокольнаго звона и съ нѣкоторыми предосторожностями. Жители Одессы могли наконецъ по прошествіи шести недѣль удовлетворить первой потребности всякаго Христіанина, принесть мольбы Всевышнему. Служеніе было открыто въ Преображенскомъ Соборѣ, въ Греческой Троицкой церкви, въ Архангело-Михайловской, близь крѣпости, и въ Михайловской церкви на *Молдаванкѣ*, а также въ церквахъ Католической и Лютеранской и въ Еврейской Синагогѣ. Прочія церкви въ городѣ какъ-то на Молдаванкѣ и Покровская, оставались еще въ оцѣпленіи, и открыты уже въ послѣдствіе времени, по мино-

ваніи для каждой изъ нихъ установленнаго карантиннаго термина. Въ первые дни допускалось въ церковь только извѣстное число лицъ, что-бы предупредить, а особливо въ началѣ, слишкомъ большое стеченіе народа и тѣмъ уменьшить сообщенія. Денежныя приношенія были собираемы не въ кошельки, и не на блюда, а въ сундуки, которыя при томъ не были разносимы въ церквахъ, а были поставлены у двери церкви; деньги по вынутіи изъ ящиковъ были очищаемы по карантиннымъ правиламъ.

10-го Декабря открыты магазины съ товарами въ городѣ для производства торговли, но съ нѣкоторыми предосторожностями. Для сего Начальство издало слѣдующее объявленіе:

« Начальство, заботясь о доставленіи торгующему сословію Одессы возможныхъ выгодъ въ настоящемъ положеніи города, и желая вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить нѣкоторыя предосторожности противъ зла, хотя остановленнаго, но еще не совсѣмъ уничтоженнаго, сочло возможнымъ дозволить открытіе магазиновъ и лавокъ и производство въ нихъ торговли, съ соблюденіемъ слѣдующихъ предосторожностей:

1-е Никто изъ покупателей въ магазины и лавки не долженъ входить.

2-е). У отворенныхъ дверей, магазиновъ

и лавокъ должны быть протянуты веревки, или сдѣланы барьеры.

3-е). Покупщикъ не долженъ прикасаться ни къ одной вещи, пока совершенно не купитъ ее; а купленную имъ вещь долженъ брать не изъ рукъ магазинщика, а со стола, на которомъ она будетъ положена.

и 4-е). Слѣдующія за купленныя товары золото, серебро и мѣдь кладутся въ чашки съ уксусомъ или водою, которыя должны быть во всѣхъ магазинахъ и лавкахъ; ассигнаціи должно класть въ особые ящики, и хозяинъ магазина, каждый день въ вечеру, будетъ самъ окуривать ихъ.

» Хозяева магазиновъ и лавокъ должны, для собственной своей пользы, строго смотрѣть за точнымъ исполненіемъ этихъ распоряженій, потому-что, если проникнетъ къ нему зараза (чего Боже сохрани) то всѣ, товары и вещи будутъ очищены и окурены по всей строгости карантинныхъ правилъ, а это неминуемо будетъ соединено съ нѣкоторыми для него потерями.«

14-го Декабря жители Одессы пріятно поражены были первымъ раздавшимся колокольнымъ звономъ. Надобно быть въ оцѣпленномъ городѣ, не имѣть свободнаго сообщенія, быть лишену общественныхъ молитвословій, видѣть

запертыми домы и двери лучшихъ нашихъ друзей и пріятелей, — чтобы чувствовать въ полной мѣрѣ удовольствіе, доставленное жителямъ Одессы, отраднымъ для всякаго Христіанина церковнымъ звономъ. Мало-по-малу, жители начали, такъ сказать, дышать свободнѣе; опасность день-отъ-дня ослабѣвала: карантинныя предосторожности уменьшились и сообщеніе сдѣлалось совершенно свободнымъ.

Вмѣстѣ съ возраждающеюся ежедневно увѣренностію въ общественномъ здоровьи, ослабѣвали и боязнь и соблюденіе хотя въ меньшей степени предписанныхъ мѣръ осторожности. Между тѣмъ наступающіе праздники Рождества Христова и Новаго года должны были безъ сомнѣнія увеличить народное сообщеніе, всякій конечно дѣлалъ болѣе или менѣе покупокъ, давалъ и получалъ деньги и вещи. При такомъ увеличеніи сообщенія, должно было увеличиться и опасеніе. По такимъ-то причинамъ г. Генералъ-Губернаторъ пригласивъ въ собраніе, на биржу коммиссаровъ, со всѣми ихъ помощниками и разсуждая о необходимости усилить надзоръ за общественнымъ здоровьемъ, отнесся къ каждому коммиссару сдѣдующимъ циркуляромъ:

» Настоящее положеніе города, относительно общественнаго здоровья, благодареніе Богу, до-

вольно хорошо. Прошло уже болѣе двухъ недѣль, какъ не было въ городѣ и въ предмѣстіяхъ никакихъ случаевъ заразы; быть можетъ, ихъ уже не будетъ, и мы въ скоромъ времени избавимся отъ постигшаго насъ бѣдствія.

» Но это не можетъ еще увѣрить насъ въ совершенной безопасности, и потому, какъ я уже упоминалъ въ воззваніи моемъ къ Одесскимъ жителямъ, мы не должны прекращать наблюденія за общественнымъ здоровьемъ.

»При настоящемъ ослабленіи вообще карантинныхъ предосторожностей, наступающіе праздники послужатъ хорошимъ опытомъ для узнанія, не скрывается-ли еще гдѣ-нибудь зараза; но это самое обстоятельство заставляетъ усугубить надзоръ за общимъ здоровьемъ, чтобы въ случаѣ новаго появленія заразы, мы готовы были немедленно принять мѣры къ остановленію оной.

« Въ слѣдствіе этаго, я убѣдительно прошу васъ и поручаю вамъ, отъ моего имени, просить помощниковъ вашихъ, чтобы они не ослабѣвали въ исполненіи добровольно принятой обязанности и ежедневно освѣдомлялись о здоровьи жителей вашего квартала. Я увѣренъ, что жители убѣдятся въ необходимости этой мѣры, потому-что отъ увѣренности въ общественномъ

здоровьи зависитъ и снятіе оцѣпленія вокругъ города.«

Праздники Рождества Христова и новый годъ, прошли благополучно. Это былъ самый лучшій и утѣшительный опытъ. Увѣренность въ искорененіи заразы, утвердилась между жителями и опасность миновалась. 30-го Декабря, былъ открытъ Театръ представленіемъ оперы «Otello.» Въ день новаго года давали оперу «Norma.» Многіе частные дома открыли ворота къ новому году, а нѣкоторые къ празднику Крещенія. Въ этотъ разъ Начальство сочло необходимымъ оставить, только на нѣкоторое время закрытыми учебныя заведенія, чтобы внушить болѣе довѣрія родителямъ, которыхъ дѣти тамъ воспитываются. Все подавало болѣе и болѣе вѣрную надежду, что скоро можно будетъ воздать благодареніе Богу за совершенное избавленіе отъ заразы.

Наконецъ сообразуясь съ карантиннымъ уставомъ и для совершенной увѣренности въ общественномъ здоровьи, оставалось привесть въ исполненіе еще одну окончательную мѣру, т. е. очистить въ городѣ деньги въ ассигнаціяхъ и звонкой монетѣ. Для сего Начальство издало слѣдующее объявленіе:

»Продолжающееся благосостояніе города

Одессы, какъ должно надѣяться, не измѣниться; но для лучшей еще увѣренности, что между ассигнаціями и монетою, бывшими въ обращеніи во время существованія здѣсь чумной заразы, не осталось какого-либо сомнѣнія въ ихъ зараженности и чтобы преподать жителямъ всѣ способы къ очищенію денегъ, во избѣжаніе всякихъ послѣдствій, по примѣру бывшей въ Одессѣ въ 1829-мъ второй чумы, опредѣлено принять слѣдующія мѣры:

1-е). Въ каждый кварталъ города назначается, по распоряженію Г. Генералъ-Губернатора, чиновникъ, который, вмѣстѣ съ коммисаромъ или его помощникомъ, обходитъ всѣ домы квартала, и объявляя о распоряженіи Начальства, предлагаетъ жителямъ произвести очистку находящихся у нихъ денегъ. Способъ этаго очищенія есть слѣдующій: монета кладется въ жидкій хлоръ или уксусъ, разведенный водою, безъ всякихъ обертокъ; что касается до ассигнацій, то если онѣ находятся въ небольшомъ количествѣ, чиновникъ можетъ обмѣнивать ихъ на чистыя ассигнаціи, имъ принесенныя, а хозяйскія указываетъ класть въ ящикъ, для очищенія въ послѣдствіе у себя. Если-же объявленныхъ ассигнацій окажется болѣе того количества, которое предоставлено ему для обмѣна, то онъ

записываетъ имя владѣльца ассигнацій, и возвращается на другой или на третій день съ курительнымъ ящикомъ, если таковаго нѣтъ у самаго хозяина.

2-е). Домохозяевамъ, желающимъ самимъ произвести окурку денегъ, дается курительный ящикъ и нужные для того окурные матеріялы съ наставленіемъ какъ ихъ употреблять. При окуркѣ ни чиновникъ, ни находящіеся при немъ курильщики ни въ какомъ случаѣ не должны считать денегъ, или любопытствовать о числѣ оныхъ.

3-е). Если коммисаръ и чиновникъ возъимѣли достаточныя причины подозрѣвать, что въ нѣкоторыхъ домахъ, простолюдины изъ Христіянъ и Евреевъ, по сношеніямъ ихъ съ людьми у коихъ была зараза, скрываютъ деньги отъ очистки, то они тогутъ пригласитъ мѣстнаго Священника или равина, для учиненія соотвѣтственнаго пастырскаго увѣщанія.

4-е) Составныя части для произведенія хлороваго газа, самые курительные ящики, равно и жидкій хлоръ будутъ выдаемы по мѣрѣ надобности всѣмъ чиновникамъ, аптекаремъ Шмидтомъ, который снабдитъ ихъ также курильщиками и преподастъ послѣднимъ наставленіе о правильномъ употребленіи окурныхъ матеріяловъ.

5-е) Чиновники должны рачительно смотрѣть, что-бы служители, къ нимъ приставленные, отнюдь не осмѣливались ни отъ кого брать денегъ, или другихъ малѣйшихъ вещей.

6-е). Чиновники ежедневно присылаютъ Г. Генералъ-Губернатору записку о части обойденныхъ домовъ и, по окончаніи окурки, представляютъ донесеніе. «

Почти въ три дня кончена была общая очистка и окурка денегъ въ городѣ, и благополучное окончаніе этой послѣдней карантинной мѣры, совершенно всѣхъ успокоило. Никто уже не думалъ объ опасности, которая еще не такъ давно страшила всѣхъ.

Учебныя заведенія были открыты. Начались публичныя и частныя увеселенія, и никто бы изъ пріѣхавшихъ въ то время въ Одессу не подумалъ, что городъ оцѣпленъ, и что въ немъ, еще нѣсколько дней тому назадъ, господствовала страшная чума. Жители Одессы, съ сердечною готовностію и удовольствіемъ приступили къ исполненію мѣры, которую совѣтывалъ Докторъ Ширакъ (Chirac), присланный изъ Парижа въ Марсель, во время существованія тамъ ужасной въ 1720-мъ году чумы. Онъ увѣрялъ, что во время чумы непремѣнно надобно быть спокойнымъ и веселымъ, и что Прави-

тельство должно нанимать музыку, для развлеченія молодыхъ людей и для удаленія печали и меланхоліи. Докторъ Chirac хотѣлъ *qu'on payât des violons et des tambours pour donner occasion aux jeunes gens de s'égayer, et pour éloigner la tristesse et la melancolie.* »Чтобы платили за игру на скрыпкахъ и барабанахъ, для доставленія молодымъ людямъ случая веселиться и удалять скуку и меланхолію. «

Государю Императору, въ слѣдствіе представленія Графа Воронцова, благоугодно было повелѣть снять оцѣпленіе около Одессы и возстановить сношенія ея съ Имперіею, по минованіи 80 дневнаго карантиннаго срока, считая оный отъ послѣдняго несчастнаго случая чумы. Этотъ случай былъ 4-го Декабря; слѣдовательно городъ сдѣлался свободнымъ 23-го Февраля. Увѣренность, что городъ будетъ открытъ непремѣнно такого-то числа, возбудила всеобщую радость и удовольствіе. Никто уже изъ желавшихъ выѣхать изъ города не вступалъ во временные карантины, для выдержанія установленнаго термина, и даже многіе изъ находившихся за чертою оцѣпленія въ практикѣ, въѣхали безбоязненно въ городъ. По распоряженію Начальства, 24-е Февраля назначено было для снятія оцѣпленія, къ нему заблаговременно

сдѣлали всѣ нужныя приготовленія. Наконецъ 23-го Февраля было роздано жителямъ Одессы слѣдующее по этому случаю послѣднее воззваніе къ нимъ Графа Воронцова:

» Жители города Одессы !

» Когда я поспѣшилъ къ Вамъ въ концѣ прошедшаго Октября мѣсяца, по первому извѣстію о вкравшейся въ городъ заразѣ, то въ первомъ къ Вамъ воззваніи, я выразилъ свою увѣренность, что съ помощію всѣхъ сословій здѣшнихъ жителей и примѣрахъ, Вамъ всѣмъ по опыту извѣстныхъ, мы остановимъ и потомъ искоренимъ постигшее насъ бѣдствіе.

» Вы сдѣлали все, что отъ Васъ зависѣло, Вы во всемъ помогали Начальству, и Богъ благословилъ успѣхъ Вашъ и установленныхъ здѣсь властей. Спустя шесть недѣль послѣ перваго моего къ Вамъ воззванія, зараза въ нашемъ многолюдномъ и богатомъ городѣ прекращена. Всѣхъ жертвъ постигшаго насъ бѣдствія, какъ вѣрныхъ, такъ и сомнительныхъ было 108 душъ. Изъ числа зачумленныхъ, 17 выздоровѣли и 8 изъ нихъ уже вышли въ городъ и живутъ между нами.

»Торговля во все время заразы не была остановлена. Продовольствіе чрезъ передаточные базары всегда было достаточно и по умѣреннымъ

цѣнамъ. Жители, оцѣпленные по болѣзни или по сообщеніямъ ихъ домовъ, и вообще всѣ нуждающіеся, были содержимы на счетъ городскихъ суммъ. Нищіе были помѣщены и снабжены всѣмъ необходимымъ на счетъ суммъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ Августѣйшею нашею Императрицею и Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и частныхъ пожертвованій.

»Наконецъ мы благополучно достигли конца бѣдствія безъ приведенія въ дѣйствіе, какъ въ 1829-мъ году затруднительной мѣры общаго въ городѣ карантина и что важнѣе, Одесса въ семъ случаѣ совершенно оградила собою всю Имперію отъ опасности. Внѣ линіи нашего порто-франко во все время здѣшней заразы, не было ни одного сомнительнаго случая.

» Всемилостивѣйшему нашему Государю Императору благоугодно было разрѣшить возстановленіе свободныхъ сообщеній Одессы съ Имперіею по истеченіи 80 дней срока отъ послѣдняго у насъ чумнаго случая. Этотъ случай былъ 4 Декабря и 80 дней срока оканчивается сего дня 23-го Февраля; посему завтра въ четвертокъ, 24-го числа оцѣпленіе вокругъ города снимается и мы вступимъ въ обыкновенныя сношенія съ сосѣдственными губерніями.

» Жители города Одессы! Всѣ наши общія старанія не могли однакожъ достигнуть желаемой цѣли безъ помощи Божіей. Рука Всевышняго поддержала и спасла насъ. Поспѣшимъ же принести Господу Богу теплыя наши молитвы.

» Завтра по распоряженію почтеннаго Архипастыря нашего, преосвященнаго Гавріила, будутъ совершены благодарственныя молебствія во всѣхъ церквахъ города и на обѣихъ заставахъ, на мѣстахъ теперешнихъ базаровъ; тамъ въ первый разъ сойдутся и будутъ молится единому Богу и жители города, и войска́ которыя снаружи, во все время бѣдствія, строгимъ оцѣпленіемъ охраняли весь край отъ опасности. Въ соборѣ, вмѣстѣ съ нами вознесутъ теплыя молитвы ко Всевышнему о избавленіи своемъ и тѣ изъ нашихъ согражданъ, которые поражены были чумою и, благодаря Бога, выздоровѣли отъ нея.

» По исполненіи сего перваго, священнаго долга, мнѣ останется другой, драгоцѣнный для сердца моего: объявить предъ Государемъ Императоромъ, истиннымъ отцомъ нашимъ и всѣхъ Русскихъ, что мы обязаны спасеніемъ нашимъ и предохраненіемъ прочихъ частей нашей Имперіи отъ внесенія заразы какъ единодушному порыву всѣхъ жителей города Одессы, помогав-

шихъ во всемъ Начальству и исполнявшихъ всѣ его требованія, такъ и личному каждаго изъ васъ стремленію къ возстановленію общественнаго благосостоянія.

» Учрежденная мною слѣдственная коммиссія, о которой я упоминалъ еще въ первомъ моемъ къ вамъ воззваніи, и въ которой участвовали два члена, по выбору вашему, изъ почетнѣйшихъ гражданъ и купечества, собрала всѣ возможныя свѣдѣнія о причинахъ внесенія въ городъ заразы. Можно надѣяться, что настоящій опытъ и его послѣдствія не останутся безъ пользы для будущаго, и послужатъ какъ примѣромъ необходимости исполнять, во всей точности, всѣ правила, предписанныя карантиннымъ уставомъ, такъ и указаніемъ тѣхъ улучшеній и перемѣнъ, которыя найдутся еще возможными и удобными въ подробностяхъ нашихъ карантинныхъ правилъ.

» Я предоставляю себѣ истинное удовольствіе отнестись письменно къ каждому изъ Гг. коммисаровъ, медиковъ и чиновниковъ, дѣйствовавшихъ съ такою пользою и успѣхомъ во все время заразы, чтобы изъявить имъ мою признательность за ихъ труды и содѣйствіе, и увѣрить ихъ, что о поступкахъ ихъ и о томъ, что имъ въ особенности должны быть прини-

саны спасеніе Одессы и безопасности Имперіи, я теперь-же всеподданнѣйше доношу Государю Императору.«

Воззваніе дышавшее чувствомъ благодарности ко Всевышнему промыслу, избавившему городъ отъ величайшаго бѣдствія, и исполненное признательности ко всѣмъ сословіямъ, оказавшимъ Начальству такую усердную и дѣятельную помощь, во все время существованія заразы, доставило жителямъ непритворное удовольствіе, и на другой день, съ ранняго утра, весь городъ былъ въ какомъ-то необыкновенномъ движеніи.

Въ 9 часовъ утра открыта была Тираспольская застава, а въ 10 часовъ Херсонская, по совершеніи на той и другой благодарственныхъ Господу Богу молебствій, въ присутствіи множества жителей города и предмѣстій: Пересыпи и Молдаванки, равно и жителей окрестныхъ селеній и хуторовъ, лежащихъ за чертою порто-франко, поспѣшившихъ возобновить свои сношенія въ открытомъ для нихъ городѣ; тутъ-же на молебствіи, находились и пѣхотные баталіоны войскъ, содержавшихъ наружное оцѣпленіе. Въ 11-ть часовъ раздался торжественный колокольный звонъ во всѣхъ городскихъ церквахъ, и духовенство съ каждой изъ нихъ собралось, въ пред-

шествіи святыхъ иконъ и хоругвей, въ Покровской церкви, гдѣ, 27-го минувшаго Октября, обнаружился первый чумный случай. По прибытіи туда-же преосвященнаго Гавріила, Гг. Генералъ-Губернатора, Военнаго Губернатора, городскихъ военныхъ и гражданскихъ начальствъ, купечества и множества жителей всѣхъ сословій, совершено было водоосвященіе, послѣ котораго начался крестный ходъ въ каѳедральный Преображенскій Соборъ. Несмѣтные толпы народа покрывали окрестныя улицы. Давно городъ нашъ не былъ свидѣтелемъ столь торжественной церковной процессіи. Войска́, содержавшія внутренніе городскіе кордоны, расположены были въ парадѣ вдоль Преображенской улицы, гдѣ они Преосвященнымъ окроплены святою водою.

Въ Соборѣ воспѣто было потомъ благодарственное молебствіе Господу Богу, избавившему городъ отъ страшнаго бѣдствія, и въ заключеніе провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Дому. Глубокое чувство благоговѣнія проникло всѣхъ присутствовавшихъ во храмѣ, при слушаніи сло́ва, произнесеннаго Преосвященнымъ, и при видѣ нѣсколькихъ изъ согражданъ, имѣвшихъ чуму, но по милосердію Божію, избавленныхъ

отъ грозившей имъ смерти. Послѣ того, духовенство отправилось въ свои церкви, и въ каждой изъ нихъ снова совершено было молебствіе. По окончаніи церковнаго торжества, всѣ поспѣшили въ домъ къ Г. Генералъ-Губернатору, чтобы принести ему поздравленіе съ радостнымъ событіемъ для всего города. Во весь день происходилъ въ городскихъ церквахъ колокольный звонъ. Этотъ достопамятный день былъ общимъ праздникомъ для всѣхъ жителей Одессы, снова вступившихъ въ прежнія сношенія съ своими соотечественниками, отъ которыхъ они почти вовсе были отдѣлены въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ. Умилительно было зрѣлище, которое представляли обрадованные жители, поздравляя другъ друга съ избавленіемъ отъ угрожавшей почти всѣмъ имъ смерти, и съ тѣмъ, что она не могла проникнуть за черту города.

Такъ кончилось бѣдствіе, постигшее Одессу столь неожиданнымъ образомъ. Городъ былъ закрытъ 22-го Октября, и открытъ 24-го Февраля. Ровно 124 дня онъ былъ отдѣленъ отъ внутреннихъ губерній. Провидѣніе видимымъ образомъ бодрствовало надъ Одессою. Язва прекращена въ самое короткое время и съ малымъ числомъ жертвъ. Грозная туча висѣвшая надъ многолюднымъ и богатымъ городомъ, пронес-

слась скоро и оставила мало опустошительныхъ слѣдовъ. Жители избавлены были отъ стѣснительнаго общаго карантина. Заграничная торговля пошла своимъ порядкомъ и значительные торговые обороты во время оцѣпленія города доказываютъ успѣшный ходъ ея. Жизненные припасы были продаваемы по довольно умѣреннымъ цѣнамъ. Всѣ издержки по чумѣ стали не болѣе 300 тысячь рублей. Сумма незначительная, принявъ въ соображеніе тѣ расходы, которые были вынуждены необходимостію, и то бѣдствіе, съ которымъ надобно было бороться. Къ сему надобно присовокупить и то, что на счетъ сей-же суммы были снабжены одеждою и производилась ежедневно винная и мясная порціи 8-ми баталіонамъ пѣхотныхъ войскъ, и 4-мъ сотнямъ Дунайскихъ козаковъ, содержавшимъ внутреннія и наружное оцѣпленія и разъѣзды въ самомъ городѣ. Если прекращеніе чумы въ Мальтѣ въ 1813-мъ году стоило Англійскому правительству до 1,000,000 фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ до 25 милліоновъ рублей, то нельзя не удивиться незначительнымъ издержкамъ въ Одесскую чуму 1837-го года, и при томъ Государственная казна не потерпѣла въ этомъ случаѣ никакого ущерба; она ничего не издержала: 300 тысячь рублей принадлежатъ собственно городу и со-

ставляли его доходъ. Конечно, городъ лишился этимъ средствомъ употребить сіи деньги на другія общеполезныя нужды, но, покрайней мѣрѣ, Государство не чувствовало никакой тягости, и этимъ оно конечно обязано Одесскому порто-франко, доставляющему городу довольно значительный ежегодный доходъ.

Велико было бѣдствіе, постигшее Одессу; но велики были и усилія Начальства и гражданъ для прекращенія опасности. Если во всякомъ общеполезномъ дѣлѣ нужны общее усердіе и соревнованіе, то тѣмъ болѣе они необходимы въ подобныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ. Напрасны будутъ всѣ усилія Правительства; тщетны будутъ всѣ пожертвованія и старанія Начальства, если оно не встрѣтитъ дружнаго содѣйствія жителей. Конечно, бѣдствіе, постигшее Одессу, никогда бы, или, можетъ быть, не скоро достигло такого скораго и счастливаго конца, если-бы жители не явили усердія, готовности и общаго единодушнаго желанія, скорѣе достигнуть общественнаго благополучія. Всѣ требованія Правительства, всѣ распоряженія его были исполняемы съ усердіемъ и безпрекословно; всякій забывалъ о личныхъ своихъ непріятностяхъ, имѣя въ виду одно общее благо. Не говоримъ уже о разнаго рода пожертвованіяхъ, принесен-

ныхъ жителями Одессы въ годину общаго бѣдствія. Можно-ли не принесть здѣсь дани живѣйшей признательности и удивленія къ достойному Начальнику здѣшняго края, мѣрами и распоряженіями котораго избавлена Одесса отъ грозившаго ей бѣдствія. Жители Одессы ежедневно были свидѣтелями его непомѣрныхъ трудовъ, личнаго самоотверженія и неутомимой дѣятельности. Хранитель Одессы въ 1829-мъ году, сберегъ ее и въ 1837-мъ году. Глубоко запала въ сердцѣ Одесскихъ жителей, благодарность къ попечительному начальнику, и, Августѣйшій нашъ Монархъ оцѣнилъ въ полной мѣрѣ труды и подвиги его, почтивъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

»Графъ Михаилъ Семеновичь! Усмотрѣвъ изъ донесенія вашего, отъ 24-го минувшаго Февраля, что назначенный Мною 80-ти-дневный срокъ для снятія оцѣпленія г. Одессы, благополучно миновалъ, безъ всякаго новаго чумнаго, или даже сомнительнаго случая, какъ въ карантинѣ, такъ и въ городѣ и его предмѣстіяхъ, и что въ слѣдствіе того свободное сообщеніе съ городомъ возстановлено, Я поспѣшаю изъявить вамъ искреннѣйшую признательность Мою за дѣятельныя и благоразумныя мѣры, принятыя вами въ самомъ началѣ появленія заразы, исполненныя въ не-

слабиомъ и строгомъ порядкѣ и съ человѣколюбіемъ и попечительностію, вамъ свойственными.

» Мѣрами этими тяжкое бѣдствіе, г. Одессу постигшее, свыше ожиданія, ослаблено и ограничено въ дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ своихъ. Продовольствіе жителей, въ подобныхъ обстоятельствахъ величайшимъ затрудненіямъ подвергающееся, было обезпечено изобильно и самыя торговыя сношенія Одессы, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія съ сопредѣльными губерніями, никакой не подверглись остановкѣ.

» Въ чувствахъ безпредѣльной благодарности къ Святому Промыслу Всевышняго, столь очевидно благословившаго благіе труды и попеченія ваши, Мнѣ особенно пріятно изъявить вамъ чрезъ сіе, сколь высоко цѣню достойныя ваши заслуги.

Пребываю навсегда къ вамъ благосклоннымъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАИ.

Ст.-Петербургъ
4-го Марта 1838-го года.

Да избавитъ Всевышній на будущее время Одессу, — это прекрасное украшеніе южной Россіи, отъ подобнаго бѣдствія. Дай Богъ, чтобы это была послѣдняя борьба съ грозною язвою

и чтобы успѣхи образованности ограничили и остановили развитіе ея на Востокѣ, съ которымъ Одесса такъ тѣсно связана по торговымъ своимъ сношеніямъ.

II.

ОБЩІЯ ПОЛИЦЕЙСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Чума, это ужаснѣйшее бѣдствіе постигающее родъ человѣческій, велико какъ само по себѣ, такъ и по тѣмъ распоряженіямъ, которыя оно неминуемо влечетъ за собою. Быть можетъ эта гибельная язва не была-бы такъ страшна по самой смертности и по числу жертвъ, если-бы она не сопровождалась тѣми мѣрами, которыя необходимо должно принимать въ подобныхъ обстоятельствахъ. Общія и частныя оцѣпленія, прекращеніе сообщеній, остановка въ торговлѣ, ремеслахъ и въ тысячѣ разнообразныхъ житейскихъ потребностяхъ, все это не можетъ не быть стѣснительно, до нѣкоторой степени для частныхъ людей и обременительно для правительства. На каждомъ шагу являются потребности, которыя немедленно должны быть удовлетворены; распоряженія—которыя тотчасъ требуютъ исполненія. Въ такомъ всеобщемъ бѣдствіи, обыкновенныя мѣры становятся не-

достаточны. Мѣстное начальство въ своемъ обыкновенномъ составѣ и при своихъ обыкновенныхъ способахъ, никакъ не можетъ соблюдать той дѣятельности, какая требуется обстоятельствами. Въ такомъ случаѣ необходимы: общее соревнованіе всѣхъ гражданъ, единодушное дружеское стремленіе жителей всѣхъ сословій направленное къ одной цѣли—скорѣйшему избавленію отъ общественнаго зла и добровольное, охотное исполненіе распоряженій начальства. Въ противномъ случаѣ, напрасно стало-бы начальство истощать всѣ свои силы и дѣлать непомѣрныя издержки. Оно или вовсе не достигнетъ предположенной цѣли, или, покрайнѣй мѣрѣ, очень медленно и съ большимъ трудомъ. Но въ гражданахъ города Одессы, Начальство встрѣтило самое дружное соревнованіе. По первому призыву они добровольно явились на службу тяжелую, непріятную и безкорыстную; тамъ не было честолюбивыхъ предположеній, небыло корыстныхъ расчетовъ и личныхъ отношеній; общая польза, общая безопасность, вотъ чувства, которыя руководили всѣхъ; даже и тѣ жители Одессы, которые трудились въ чуму 1829 года, и теперь тотъ-часъ предложили свои услуги.

Въ самомъ началѣ появленія заразы городъ

былъ раздѣленъ на 15 частей и въ каждую изъ нихъ назначенъ особый коммисаръ изъ гражданъ съ нѣсколькими при немъ помощниками, и съ однимъ или двумя медиками. Коммисары и помощники ихъ были обязаны: постоянно наблюдать за здоровьемъ жителей ввѣренной имъ части, и заботиться о всѣхъ ихъ нуждахъ; ежедневно спрашивать во всѣхъ домахъ о больныхъ, и при малѣйшемъ сомнѣніи, давать знать о томъ Полиціи и Начальству, для принятія надлежащихъ мѣръ.

Сообщаемъ подробный списокъ коммисарамъ, ихъ помощникамъ и медикамъ:

А) въ первой части города:

1) Коммисаръ г. 1-й гильдіи купецъ Массъ.

Помощники его: Гг. Верещагинъ, Бахчеевъ, Илькевичь, Новицкій, Андре, Лемми, Корси, Тибо́ и В. Штифель.

Медики: Гг. Камоенъ и Абендротъ.

2). Коммисаръ 1-й гильдіи купецъ Мавро.

Помощники: Гг. Кефала, И. Мавро, Е. Хаджія, Е. Севастопуло, Мастараки, Трахтенбергъ и П. Ираклиди.

Медики Гг. Лангъ и Вагнеръ.

3). Коммисаръ Г. оставный Подполковникъ Прокопіусъ.

Помощники: Гг. Иванъ Прокопіусъ, Пикуло,

Іововичь, Кихрибарджи, Мутьевъ, Палеологъ, Кріона.

Медики: Гг. Лукомскій и Михалица.

4). Коммисаръ 1-й гильдіи купецъ Велара.

Помощники: Гг. Моберли, Юргенсонъ, Стамо. Паста, Фрозети, Рафаилъ, Филиппаки, Мисири, Трахтенбергъ и Аксенфельдъ.

Медики: Гг. Крохманъ и Лавриновичь.

В) во второй части:

5) Коммисаръ Г. Д. Кортаци.

Помощники: Гг. Эрдвардсъ, Вагнеръ, Карадини, Лоде, Беллино, Ралли, Тилъ, Супичичь, Лазаричь и Смаичь.

Медики: Гг. Зеленскій, Арпа и Телье.

6). Коммисаръ Г. 1-й гильдіи купецъ Маринковичь.

Помощники: Гг. Дунда, К. Штифель, Фатопуло, Галіуфи, Цигаревъ, Карабиновъ, Власто и Моргулисъ.

Медикъ: Г. Розенблюмъ.

7). Коммисаръ 1-й гильдіи купецъ Тиховъ.

Помощники: Гг. Скарлато, Деспотовъ, Соколовъ, Гальперсонъ, Чурбаджи и Матвѣдовъ.

Медики: Гг. Умисса и Фридлендеръ.

8). Коммисаръ 1-й гильдіи купецъ Степанъ Потаповъ.

Помощники: Гг. Божовскій, Бугаевъ, Кирьяковъ, Новосельцовъ и Жлуктинъ.

Медикъ Г. Илькевичь.

C). въ третьей части:

9). Коммисаръ 1-й гильдіи купецъ Инглези.

Помощники: Гг. Насто, И. Инглези и Вальери.

Медикъ Г. Гено.

10). Коммисаръ Г. Коммерціи Совѣтникъ Лучичь.

Помощники: Гг. Соханскій, Вороничь, Поповичь, Вальяно, Митяевъ, Великановъ, Хорошевскій и Серебрениковъ.

Медики Гг. Мартенъ и Инглези.

11). Коммисаръ 1-й гильдіи купецъ Низгурпцеръ.

Помощники: Гг Пашковъ, Ангеръ, Дракохрустъ, Бендеръ и Кринсъ.

Медикъ Г. Глюкъ.

12). Коммисаръ Профессоръ Ришельевскаго Лицея Г. Симоновичъ.

Помощники: Гг. Фавръ, Соколовскій, Дреновъ и Крыловъ.

Медикъ Г. Рубцевичь.

D). На хуторахъ внутри черты порто-франко:

Коммисаръ Г. Коллеж. Совѣтн. Кеппенъ.

Помощникъ Гг. Кошелевъ и Шафаревскій.

Е). На Пересыпѣ.

Коммисаръ Г. 1-й гильдіи купецъ Филипповъ:

Помощники его: Гг. Землянскій, Сидоровъ и Вороньевъ.

Коммисаръ Г. 1-й гильдіи купецъ Булгаковъ.

Помощники его: Гг. Суровцовъ, Щелаковъ и Зайцовъ.

Медикъ Г. Ханкинъ.

Коммисары отъ Караимовъ:

Гг. 1-й гильдіи купцы: Мангуби и Исаковичъ.

Помощники ихъ: Гг. Эгизъ, Гренчеки, Сапаки и М. Мангуби.

Коммисаръ отъ Евреевъ: Г. 1-й гильдіи купецъ Биллигъ.

Помощники его: Гг. Гершъ-Беръ-Этингеръ, Бродскій и Мееръ Биллигъ, мѣщанинъ Бердинскій.

Во второй части: Г. Гольдъ.

Помощники его: Гг. Дурштъ, Балабанъ, Спѣвакъ и Недель.

Въ третей части: Г. Гехтъ.

Помощники его: Гг. Гербаръ, Камерскій, Генделіовичь и Волканъ.

Кромѣ того по возстановленіи оцѣпленія вокругъ Молдаванки, были назначены туда чиновники канцеляріи Генералъ-Губернатора,

имѣвшіе прямою и главнѣйшею своею обязанностію смотрѣть за продовольствіемъ нуждающихся и за точнымъ полученіемъ ими, какъ продовольствія, такъ и топлива.

1-й). Гг. Коллежскій Ассесоръ Гертопанъ.

2-й). Коллежскій Ассессоръ Крыловъ.

3-й). Губернскій Секретарь Любомировъ

4-й). » Коллежскій Регистраторъ Лысенко.

Въ Новой-Слободкѣ, примыкающей къ Молдаванкѣ, былъ особый чиновникъ для той-же цѣли Г. Коллежскій Секретарь Пелишенко.

Вотъ имена тѣхъ лицъ, которыя во все время существованія въ Одессѣ заразы, съ готовностію и истиннымъ усердіемъ исполняли распоряженія Начальства и дружно помогали ему въ истребленіи постигшаго городъ бѣдствія. Всѣ коммисары, медики, чиновники военные и гражданскіе, и нѣкоторые изъ помощниковъ, собирались ежедневно въ 11 часовъ утра, въ Биржевомъ зданіи, гдѣ постоянно и каждый день присутствовали также Г. Генералъ-Губернаторъ, Г. Одесскій Градоначальникъ и всѣ лица, участвовавшіе въ мѣстномъ управленіи. Тамъ въ общемъ собраніи, рѣшались всѣ текущія дѣла, дѣлались распоряженія, которыя немедленно приводимы были въ исполненіе, и все это выполнялось не на бумагѣ, а на словахъ.

Тамъ Генералъ-Губернаторъ принималъ всѣхъ имѣющихъ къ нему нужду, и тутъ-же давалъ разрѣшеніе. Выгода, и можно сказать, необходимость подобнаго рода собранія очевидна. Здѣсь въ одинъ часъ рѣшалось то, что, при обыкновенномъ порядкѣ дѣлопроизводства, и съ извѣстными формами, не могло бы рѣшиться въ нѣсколько недѣль. Съ 31-го Октября, начали каждый день раздавать на Биржѣ бюллетени или ежедневныя печатныя извѣстія о новыхъ случаяхъ, о числѣ больныхъ, умершихъ отъ заразы, и вообще о всѣхъ главныхъ распоряженіяхъ. Эти извѣстія были издаваемы собственно отъ Генералъ-Губернатора, и всякій былъ убѣжденъ, что ежедневно будетъ имѣть самыя вѣрныя извѣстія о томъ, что было и что дѣлается.

Эти бюллетени были посылаемы также и ко всѣмъ Губернаторамъ и Градоначальникамъ Новороссійскаго края, а равно къ Губернаторамъ сосѣдственныхъ губерній, военнымъ Начальникамъ, и проч. Такимъ образомъ, большая половина Россіи имѣла постоянныя извѣстія о ходѣ болѣзни въ Одессѣ.

Устроивъ однакоже управленіе внутри оцѣпленія, надобно было поозаботиться и объ устройствѣ его за чертою порто-франко, въ

особенности въ мѣстахъ ближайшихъ къ Одессѣ. Кромѣ предписанія, даннаго Г. Генералъ-Губернаторомъ Г. Херсонскому Гражданскому Губернатору, Одесскому и Тираспольскому Исправникамъ и Полиціямъ ближайшихъ городовъ, неослабно смотрѣть за общественнымъ здоровьемъ и постоянно доносить о всѣхъ заболѣвающихъ и умирающихъ; Графъ М. С. Воронцовъ немедленно учредилъ внѣ оцѣпленія города, на городской землѣ, отдѣльное полицейское управленіе. Главнымъ Начальникомъ на городской землѣ и на хуторахъ назначенъ былъ по Полицейской части—Адъютантъ Г. Генералъ-Губернатора, Гвардіи Ротмистръ Князь Гагаринъ; по Медицинской — Операторъ Херсонской Врачебной Управы Г. Коллежскій Совѣтникъ Азаровъ. Изъ Бессарабіи было прислано 12-ть полицейскихъ чиновниковъ, одна часть изъ нихъ поступила въ городъ, для усиленія Полиціи, а другая осталась внѣ оцѣпленія. Такимъ образомъ, на пространствѣ городской земли отъ Успенскаго монастыря до с. Дальника включительно, назначенъ былъ частный приставъ Севрюкъ, при немъ квартальный Г. Топоръ. На Куяльникѣ, Усатовыхъ и Нерубайскихъ хуторахъ и проч. до Херсонской заставы, частный приставъ Тугаринъ, при немъ квар-

тальный Г. Рутковскій. По медицинской части, въ 1-й части былъ: ординаторъ Тираспольскаго военнаго госпиталя Глажевскій. Во второй ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя Рудовъ.

Главное Начальство ежедневно получало извѣстія о состояніи общественнаго здоровья на городской землѣ и во всѣхъ мѣстахъ близъ лежащихъ къ чертѣ оцѣпленія, сверхъ того, оно имѣло тамъ на мѣстѣ всѣ средства къ принятію, въ случаѣ какой либо опасности рѣшительныхъ и необходимыхъ мѣръ.

Для безостановочнаго хода дѣлъ по земскому управленію Одесскаго уѣзда было учреждено за чертою оцѣпленія, на Херсонской заставѣ, временное отдѣленіе Одесскаго Земскаго Суда, которое дѣйствовало, до самаго снятія оцѣпленія во кругъ города. Такимъ образомъ, небыло остановки въ теченіи и производствѣ необходимыхъ дѣлъ Земскаго Суда.

Тамъ-же на Херсонской заставѣ, за чертою оцѣпленія, была учреждена почтовая станція и почтовое отдѣленіе. Вся корресподенція отправляемая изъ Одессы, была окуриваема и очищаема по всей строгости карантинныхъ правилъ на заставѣ, и потомъ отправляема по назначенію.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ.

Появленіе заразы въ Одессѣ, въ особенности должно было имѣть гибельное вліяніе на торговлю этаго многолюднаго и богатаго города, который заключаетъ въ себѣ, до 60 тысячь жителей. Къ несчастію это бѣдствіе случилось въ то самое время, когда съ окончаніемъ года, купечество спѣшило воспользоваться послѣдними днями, оставшимися до закрытія навигаціи для нагрузки судовъ и отправленія ихъ за границу. Торговля бывшая до того въ нѣкоторомъ родѣ застоя, вдругъ оживилась къ концу года. Съ появленіемъ заразы можно было ожидать самыхъ непріятныхъ послѣдствій отъ общихъ и частныхъ потерь по торговлѣ и отъ того вліянія, которое необходимо должно было имѣть это обстоятельство на частное благосостояніе жителей. Но благодаря мѣрамъ принятымъ и постоянно поддерживаемымъ Правительствомъ, Одесская тор-

говля почти ничего не потерпѣла, во все время оцѣпленія города.

При самомъ появленіи заразы въ городѣ, 22-го Октября, былъ пріостановленъ на нѣкоторое время выпускъ товаровъ изъ карантина и погрузка и выгрузка чрезъ Платоновскую пристань: для принятія нѣкоторыхъ карантинныхъ осторожностей; но 25-го числа торговыя дѣйствія, вообще чрезъ карантинъ, возобновились и заграничная торговля пошла обыкновеннымъ своимъ порядкомъ. Пароходъ Черноморской компаніи принялъ надлежащій грузъ и отправился по назначенію въ Константинополь.

Въ тоже время учрежденъ былъ торговый временный Совѣтъ, для разрѣшенія и удаленія по возможности всѣхъ препятствій, которыя могла встрѣтить торговля въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. Совѣтъ этотъ существовавшій до снятія оцѣпленія во кругъ города состоялъ изъ слѣдующихъ членовъ:

Чиновниковъ Генералъ-Губернатора Надворныхъ Совѣтниковъ Рено и Скальковскаго.

Купцовъ 1-й гильдіи: Гг. Пуля, Папудова, Палеолога и Багуера.

Устроивъ такимъ образомъ ходъ заграничной торговли, необходимо требовалось обратить вниманіе на внутреннюю промышленность, на

торговыя сношенія Одессы съ внутренними городами и на доставленіе въ городъ хлѣба и другихъ продуктовъ для заграничной торговли. Почему для отвращенія потерь, которыя могли бы испытать помѣщики и купцы отъ того, что транспорты съ хлѣбомъ, саломъ и прочими продуктами земледѣлія и скотоводства не могли свободно входить въ городъ и выходить оттуда. Г. Градоначальникъ по сношенію съ Начальникомъ здѣшняго Таможеннаго округа, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: транспорты впускались въ городъ безъ извощиковъ и по складкѣ товаровъ, фуры и волы, омывали морскою водою и тотчасъ были высылаемы обратно за черту, гдѣ принимали ихъ хозяева и Коммисіонеры. Таковое распоряженіе, облегчая торговлю, удаляло вмѣстѣ съ тѣмъ опасность на счетъ заразы.

Помѣщаемъ здѣсь 4 пунктъ изъ инструкціи для базаровъ, изданной Начальствомъ.

» Съ 2-хъ до 4-хъ часовъ пропускаются въ городъ транспорты съ пшеницею, саломъ и другими продуктами въ большихъ количествахъ съ тѣмъ, что они уже изъ города невозвращаются, а дабы всѣ люди при сихъ транспортахъ приходящіе не имѣли нужды подвергаться карантинному очищенію для обратнаго выѣзда,

то при всякомъ транспортѣ впускается въ городъ одинъ только человѣкъ. Для препровожденія вмѣстѣ съ нимъ по городу транспорта, хозяинъ товаровъ, высылаетъ къ оцѣпленію людей городскихъ. По складкѣ въ городѣ товаровъ, сопровождавшій ихъ подводчикъ или остается въ городѣ, или выдерживаетъ установленный карантинный терминъ, а волы или лошади съ повозками по очищеніи морскою водою, высылаются чрезъ Херсонскую заставу за черту оцѣпленія, гдѣ могутъ ожидать прочіе хозяева подводъ и принять ихъ. «

Съ закрытіемъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, купечество встрѣчало затрудненія въ свидѣтельствованіи довѣренностей и вѣрющихъ писемъ, столь необходимыхъ въ торговлѣ. Для удаленія этой невыгоды Г. Генералъ-Губернаторъ предписалъ Предсѣдателю Коммерческаго Суда принимать отъ лицъ торговаго сословія, съ карантинными предосторожностями, свидѣтельства и вѣрющія письма, и по засвидѣтельствованіи оныхъ, подписями предсѣдателя и секретаря, отдавать эти акты подъ особую росписку предъявителей.

Нѣкоторые Одесскіе купцы, имѣющіе торговыя сношенія съ внутренними губерніями Имперіи должны были отправить туда по кон-

трактамъ, въ Харьковъ, ко времени тамошней Крещенской ярмаркѣ разныя товары и крестьянскія издѣлія. Начальство нашло возможнымъ удовлетворить и этому желанію купечества. На Херсонской заставѣ были устроены окурныя и особые барьеры, такъ, что подъ надзоромъ находящихся тамъ чиновниковъ, товары были очищаемы или посредствомъ окурки или только обливаніемъ, и такимъ образомъ, безостановочно отправлялись за черту порто-франко. Конечно, и при такомъ пособіи Начальства, торговля Одессы съ внутренними губерніями, естественнымъ образомъ должна была нѣсколько потерпѣть; но общее количество ввоза внутрь Имперіи было значительнѣе, чемъ въ 1836 году.

Представляемъ здѣсь подробныя вѣдомости о товарахъ вывезенныхъ и ввезенныхъ чрезъ Одесскій портъ, въ теченіе Ноября мѣсяца, когда жители Одессы, болѣе нежели когда-либо, были безпокоимы появленіемъ въ разныхъ мѣстахъ заразы.

Вѣдомость Одесской Портовой Таможни о товарахъ вывезенныхъ чрезъ Одесскій портъ за границу въ теченіи Ноября мѣсяца 1837 года.

Званіе товаровъ.	количество	цѣна.
		Рубли.
Веревокъ и канату.	7,625 пудъ	71,520
Кожъ невыдѣланн.	1,599п. 33 ф.	12,000
Льну и пеньки . . .	410 » 16 »	1,500
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	1,006 штукъ	29,770
Клепокъ дубовыхъ.	527 д. 9 ш.	14,966
Масла коровьяго. .	587п. 13ф.	5,580
Золота пряденнаго.	195 литр.	12,000
Мишуры	50 пуд.	4,400
Мѣди	340п 4 ф.	11,200
Желѣза и стали . .	712 пудъ	5,400
Монеты золотой . .		620
Мягкой рухляди . .	5 пудъ	400
Икры.	360 »	11,000
Сала.	37,826 »	424,745
Свѣчей	1,346 »	17,300
Сѣмя льнянаго. . .	12,266 четв.	277,644
» конопляннаго .	143 »	2,000
» свирѣпнаго . .	2,540 »	26,425
Ржи	2,117 »	19,919
Пшеницы	126,192 »	2,372,257
Гороху	171 »	1,219
Ячменя	3,525 »	35,250
Кукурузы	4,090 »	43,105
Фасоли	580 »	5,505
Муки пшеничной .	93 »	1,120
Шерсти овечьей . .	8,000 пудъ	344,700
Отправлено мѣлочныхъ разныхъ товаровъ	на	23,843
ИТОГО		3,775,188

Вѣдомость Одесской портовой таможни о привозныхъ товарахъ принятыхъ въ городъ въ теченіи Ноября мѣсяца 1837 года.

Званіе товаровъ.	Количество.	Цѣна.
		Рубли.
Аптекарскихъ матеріаловъ.	на	11,496
Бумаги пряденой бѣлой	83 п. 11½ ф.	3,800
Галлантерейныхъ товаровъ	на	10,222
Гуммы разной . . .	39 п. 10 ф.	1,010
Дерева иностранн.	26 » 34 »	200
Пробокъ корковыхъ	288 » 13 »	16,000
Караловъ настоящ.	» » 8 »	105
Кофе	782 ч 26 »	28,452
Красокъ разныхъ .	на	652
Ладану.	299 п. 28 ф.	15,000
Мануфактурныхъ издѣлій	. . . . .	113,993
Масла деревяннаго	11,118 п. 9 ф.	229:002
Свинцу и олова не въ дѣлѣ	8,871 п. 37 »	73,600
Монеты золотой. .	. . . . .	45,134
» серебрян .	. . . . .	233,631
Рому.	49½ анк.	2,540
Винъ виноградныхъ	2357окс.1219б.	228,581
Оливокъ и маслинъ	520 пуд.	4,800
Перцу	847 »	17,000
Сахару рафинаду .	2,225 »	57,000
Табаку Турецкаго.	164 »	3,900
Фруктовъ свѣжихъ	. . . . .	8,189
» сухихъ .	102,593 пуд.-	602,807
Чаю	155 »	34,915
Шелку сырца . . .	212 п. 26ф-	162,001
Разныхъ мелочныхъ товаровъ.	. . . . .	95,991
итого .	на	2,010,064

Съ 1-го Января по 1-е Декабря 1837 года собрано въ Одесской портовой таможнѣ $^1/_8$ части пошлинъ и прочихъ сборовъ въ пользу города Одессы 1,358,453 рубли 29 копѣекъ.

Такимъ образомъ оборотъ Одесской торговли въ теченіи одного Ноября мѣсяца, простирался почти до шести милліоновъ рублей. Этотъ любопытный фактъ, можетъ служить какъ примѣромъ прочности торговыхъ сношеній Одессы, такъ и доказательствомъ благодѣтельныхъ послѣдствій, мѣръ, принятыхъ Правительствомъ въ общественномъ бѣдствіи.

IV.

ВРЕМЕННЫЕ КАРАНТИНЫ.

Тотчасъ по закрытіи города, Начальство озаботилось о томъ, что-бы дать возможность желающимъ выѣзжать изъ Одессы, выдержавъ установленный карантинный терминъ. Это было тѣмъ необходимѣе, что внезапное оцѣпленіе остановило многихъ помѣщиковъ и жителей пріѣхавшихъ въ Одессу на короткое время, по дѣламъ разнаго рода. Въ самомъ началѣ, число желающихъ выдерживать карантинъ сдѣлалось такъ велико, что небыло ни какой возможности вдругъ удовлетворить общему желанію. Кромѣ учрежденія временнаго карантина при Тираспольской заставѣ, въ зданіяхъ тамошней таможенной заставы, Начальство было въ необходимости нанимать частные домы, для учрежденія въ нихъ временныхъ карантиновъ.

Первый карантинъ былъ открытъ 25-го Октября въ предмѣстіи Пересыпи, въ домѣ Одесскаго мѣщанина Василія Бѣликова: Ком-

мисаромъ сего карантина былъ назначенъ чиновникъ канцеляріи Одесскаго Градоначальника Г. Андросовъ, а медикомъ Г. Ханкинъ.

Въ этомъ карантинѣ выдерживали обсерваціонный терминъ 318 человѣкъ простаго народа и преимущественно чумаковъ, доставившихъ въ Одессу пшеницу и другіе продукты. Это были большею частію люди бѣдные, неимѣвшіе никакого состоянія и не могшіе сами себя продовольствовать, а потому Начальство выдавало во время выдерживанія карантиннаго термина, на каждаго человѣка въ сутки по $2^1/_2$ фунта хлѣба и по полуфунту пшена или крупъ, при необходимомъ количествѣ соли, воды и топлива. Кромѣ того, какъ для этихъ людей, такъ и для тѣхъ бѣдныхъ, которые въ послѣдствіи времени выдерживали опредѣленный терминъ, въ другихъ временныхъ карантинахъ, было куплено нѣкоторое количество одежды, которая тѣмъ болѣе была необходима, что они должны были, при вступленіи въ карантинъ, перемѣнять платье.

30-го Октября открытъ другой временный карантинъ при Тираспольской заставѣ, въ зданіи занимаемомъ таможенною заставою. Таможенные чиновники, получивъ квартирныя деньги, оставили зданіе для карантина. Директоромъ этого

карантина былъ Губернскій Секретарь Леондари, а медикомъ Г. Глюкъ.

Въ этомъ карантинѣ первый обсерваціонный терминъ выдержали:

Генераловъ	2
Штабъ-офицеровъ. . .	4
Оберъ-офицеровъ . . .	75
Простаго народа . . .	133
итого .	214

Во второй карантинный терминъ, начавшійся 18-го Ноября было:

Генералъ	1
Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ.	19
Купцовъ и простаго народа	103
итого. .	125

Въ третій терминъ, начавшійся 4-го Декабря·

Штабъ-офицеровъ . · . . .	3
Оберъ-офицеровъ	10
Купцовъ и простаго народа	116
итого	129

Въ четвертый терминъ, начавшійся 27-го Декабря:

Генералъ	1
Оберъ-офицеровъ.	11
Купцовъ и простаго народа	61
итого .	73

Въ пятый терминъ, начавшійся 14 Января 1838 г.

Купцовъ и простаго народа 52.

Въ шестой терминъ, начавшійся 24-го Января:

Оберъ-офицеровъ 1

Купцовъ и простаго народа 62

итого 63

Въ седьмой терминъ, начавшійся 2-го Февраля:

Купцовъ и простаго народа 53.

Въ восьмой терминъ, начавшійся 10-го Февраля:

Оберъ-офицеровъ 2

Купцовъ 53

итого. 55

Всего въ Тираспольскомъ временномъ карантинѣ выдерживало обсервацію:

Генераловъ 4

Штабъ-офицеровъ 9

Оберъ-офицеровъ. 118

Купцовъ и простаго народа 633

всего 764 души.

8-го Ноября открытъ третій временный карантинъ на Пересыпи, въ домѣ Одесскаго купца Майданика. Коммисаромъ сего карантина былъ Коллежскій Ассесоръ Крейеръ, а медикомъ докторъ медицины Тарасевичъ.

Въ немъ выдержали первый карантинный терминъ:

Генераловъ. 2
Штабъ-офицеровъ 6
Оберъ-офицеровъ 15
Простаго народа 84

итого 107

Во второй терминъ начавшійся, 26-го Ноября:

Штабъ-офицеръ 1
Оберъ-офицеровъ 22
Купцовъ и простаго народа 95

итого 118

Въ третій терминъ, начавщійся 16-го Декабря:

Оберъ-офицеровъ 7
Купцовъ и простаго народа 38

итого 45

Въ четвертый терминъ, начавшійся 4-го Января 1838 года.

Оберъ-офицеровъ 2
Купцовъ и простаго народа 67

итого 69

Всего въ карантинѣ, учрежденномъ въ домѣ Майданика выдержало обсервацію.

Генераловъ 2
Штабъ-офицеровъ 7
Оберъ-офицеровъ 46
Купцовъ и простаго народа. 284

всего 339

14-го Ноября открытъ четвертый временный карантинъ близъ военной гавани, въ магазинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Левшина. Коммисаромъ карантина былъ Г. капитанъ Драгутинъ, медикомъ Г. Видинскій.

Въ немъ выдержали карантинный терминъ изъ простаго народа:

Въ первый терминъ, начавшійся 14-го Ноября	301
Во второй терминъ, начавшійся 29-го Ноября	274
Въ третій терминъ, начавшійся 15-го Декабря	120
всего	695

18-го Ноября открытъ пятый временный карантинъ на Пересыпи, въ домѣ Г-жи Селиховой. Коммисаромъ карантина былъ Г. Коллежскій Ассессоръ Крейеръ, Медикъ Г. Тарасевичь.

Въ немъ выдержали первый карантинный терминъ:

Оберъ-Офицеровъ	8
Простаго народа	193
итого	201

Во второй терминъ, начавшійся 9-го Декабря:

Оберъ-офицеровъ	10
Купцовъ и простаго народа	137
итого	147

Всего Оберъ-офицеровъ . . . 18
Купцовъ и простаго народа 330

итого 348

Того-же числа открытъ шестой временный Карантинъ, въ домѣ Волконскаго, недалеко отъ крѣпости. Коммисаромъ сего карантина былъ Титулярный Совѣтникъ Рацулъ, а Медикомъ Г. Вагнеръ.

Первый карантинный терминъ выдержали:

Оберъ-офицеровъ 2
Купцовъ и простаго народа 34

итого 36

Второй карантинный терминъ, начавшійся 7-го Декабря выдержали:

Штабъ-офицеровъ 5
Оберъ-офицеровъ 20
Купцовъ и простаго народа. 56

итого 81

Всего въ карантинѣ, учрежденномъ въ домѣ Волконскаго выдержало терминъ:

Штабъ-офицеровъ 5
Оберъ-офицеровъ 22
Купцовъ и простаго народа 90

итого 117

Во всѣхъ-же шести временныхъ карантинахъ выдержали обсерваціонный терминъ:

Генераловъ.	6
Штабъ-офицеровъ.	21
Оберъ-офицеровъ	204
Купцовъ и простаго народа	2350
итого	2581

Главнымъ Инспекторомъ всѣхъ этихъ временнихъ карантиновъ назначенъ былъ Директоръ Керченскаго карантиннаго дома Надворный Совѣтникъ Безкоровайный; а помощникомъ его: чиновникъ канцеляріи Генералъ-Губернатора, Надворный Совѣтникъ Антоньевъ.

V.

ЧУМНЫЙ КВАРТАЛЪ.

Въ общемъ мнѣніи простаго народа, одно слово »карантинъ« заключаетъ въ себѣ что-то невыразимо опасное, гибельное. Карантинъ представляется ему такимъ мѣстомъ, изъ котораго, попавшись туда одинъ разъ, назадъ не возвращаются. По этому самому, лица простаго сословія такъ не охотно отправлялись въ карантинъ, и мы не однократно были свидѣтелями тѣхъ трудовъ и убѣжденій, какіе надобно было употреблять для перевода жителей въ карантинъ изъ чумныхъ, или сомнительныхъ домовъ. Унылый и мрачный видъ сосѣдей ихъ уже показывалъ, что и они раздѣляютъ страхъ и безнадежность увидѣть когда либо этихъ своихъ знакомцевъ. Къ несчастію, примѣры такой закоренѣлости мнѣній основанной на предразсудкахъ или умышленномъ упорствѣ, встрѣчаются даже и въ высшемъ классѣ людей.

Но эти-же самые жители въ послѣдствіи были благодарны и признательны Начальству за переводъ ихъ въ карантинъ. Ссылаемся въ справедливости этихъ словъ на семейство Г. Юркова, иностранца Кароло, Еврея Германа и другихъ, кто только захочетъ говорить объ этомъ откровенно.

Къ несчастію, пагубное свойство этой болѣзни, уменьшаетъ нѣкоторымъ образомъ возможность помогать зараженнымъ. При появленіи гдѣ либо заразы, Правительство преимущественно спѣшитъ открыть всѣхъ, имѣвшихъ недавнее и близкое сношеніе съ зачумленнымъ человѣкомъ и домомъ, гдѣ онъ живетъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаетъ особенное свое вниманіе на остановленіе зла и употребляетъ всѣ старанія и усилія къ прекращенію сношеній и сообщеній людей, зачумившихся и сомнительныхъ, съ людьми и мѣстами еще здоровыми. Малѣйшее прикосновеніе къ чумнымъ, подвергая неминуемой опасности, затрудняетъ до нѣкоторой степени и самый присмотръ за ними, умножаетъ общее бѣдствіе и увеличиваетъ многосложность дѣйствій; страхъ и уныніе невольнымъ образомъ поражаютъ зараженныхъ и ихъ семейства, а это имѣетъ вліяніе и на другихъ. Жители не понимая ужасныхъ по-

слѣдствій, когда они съ каждымъ часомъ губятъ себя и другихъ, скрываютъ больныхъ и запираются въ признаніи сообщеній съ зараженными, боясь перевода въ карантинъ. Во время существованія заразы въ Одессѣ, не было примѣра что-бы кто либо объявилъ добровольно объ оказавшемся у него въ домѣ больномъ. Они были открываемы ежедневными посѣщеніями коммисаровъ и ихъ помощниковъ. Но часто жители успѣвали обманывать и самую бдительность сихъ послѣднихъ, и съ упорствомъ скрывали больныхъ и потомъ еще, всякій больной и родственники ихъ по какому-то заблужденію, всегда въ своихъ расказахъ находятъ причину болѣзни стороннею отъ чумы, и отвергаютъ ее.

Не смотря на такое предубѣжденіе противъ карантиновъ, Начальство Одессы, во время существованія заразы, показало себя достойнымъ общественнаго довѣрія и съ рѣдкимъ постоянствомъ употребляло всѣ возможныя усилія и старанія, сколько къ отклоненію закоренѣлыхъ предразсудковъ черни скрывать зараженныхъ, столько и къ уменьшенію страданій больныхъ, къ доставленію имъ возможныхъ выгодъ и удобствъ, и наконецъ къ самому спасенію ихъ жизни. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ преграждало распространеніе чумы, сожигая немедленно

вещи и пожитки, того дома, гдѣ открывалась чума. Въ первые дни общаго бѣдствія, когда безпрестанно появлялися зачумленные одинъ за другимъ и были переводимы изъ города въ карантинъ; чиновники онаго съ примѣромъ дѣятельности и усердіемъ подъ личнымъ распоряженіемъ Директора карантиннаго дома Г. Ларикова, размѣщали ихъ, снабжали всѣмъ нужнымъ и забывали опасность окружавшую ихъ со всѣхъ сторонъ.

Прежде, мы по возможности, опишемъ устройство и расположеніе чумнаго квартала, зданія необходимаго во всякомъ благоустроенномъ карантинѣ. Одесскій карантинъ вообще по устройству своему принадлежитъ, безъ сомнѣнія къ лучшимъ Европейскимъ заведеніямъ этого рода. При учрежденіи его, воспользовались всѣми новѣйшими до того времени карантинными усовершенствованіями и замѣчаніями людей опытныхъ по этой части. Значительныя перемѣны въ Одесскомъ карантинѣ были сдѣланы со времени назначенія въ Одессу Градоначальникомъ Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Левшина. Посвятивъ нѣсколько времени на обозрѣніе лучшихъ Европейскихъ карантиновъ онъ внесъ въ Одесскій все, что только могло служить къ мѣстному и возможному

усовершенствованію этаго заведенія. Существующая теперь часть чумнаго квартала построена въ 1836 году.

Помѣщаемъ здѣсь описаніе чумнаго квартала, составленное состоящимъ при Г. Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, дивизіоннымъ докторомъ Андреевскимъ, помѣщенное въ 91 № Одесскаго вѣстника 1837 года.

» Чумный кварталъ въ Одессѣ, составляетъ часть огромнаго тамошняго карантина и находится на оконечности онаго. Кварталъ этотъ отдѣленный отъ пассажирскаго обширнымъ дворомъ, окруженъ высокою стѣною, рвомъ и валами.

Въ большомъ дворѣ чумнаго квартала, находятся совершенно отдѣльные лазареты, со службами и дворикамп. Въ одномъ изъ нихъ помѣщаются рѣшительно чумные, а въ другомъ крайне сомнительные, которыхъ по близкимъ сношеніямъ съ больными, нельзя было размѣстить въ пассажирскомъ кварталѣ. Каждый лазаретъ состоитъ изъ 16 палатъ, съ особыми выходами; онѣ опрятны, высоки и снабжены необходимою мебелью, окна палатъ обращены на большой дворъ, что облегчаетъ медикамъ и чиновникамъ посѣщеніе больныхъ. Каждая палата, тщательно очищаемая посредствомъ воздуха

и хлора, отводится въ сомнительномъ лазаретѣ, для возможно-меньшаго числа больныхъ, а въ чумномъ, для одного только больнаго. Однако связи родства и одинаковая степень болѣзни, допускаетъ иногда изъятіе изъ общаго правила. Непосредственный надзоръ за чумнымъ кварталомъ поручается кромѣ Директора, медику и коммисару, которые оставаясь тамъ безотлучно, имѣютъ въ своемъ распоряженіи фельдшеровъ, надзирателей и служителей, соблюдающихъ одинъ въ отношеніи къ другому, по роду своихъ занятій и по мѣрѣ опасности, всѣ карантинныя предосторожности. Служитель чумныхъ видитъ своего товарища въ лазаретѣ сомнительномъ, не иначе, какъ сквозь четверную решетку.

Среди тѣхъ самихъ стѣнъ, въ которыхъ заключается большой дворъ между чумнымъ и пассажирскимъ кварталомъ находится и кладбище. Тѣла умершихъ отъ заразы, предаются землѣ въ глубокихъ ямахъ, и засыпаются негашенною известью, такъ что продукты животнаго разрушенія, подвергаются химическому безвредному измѣненію. «

Къ такому описанію устройства чумнаго квартала, считаемъ полезнымъ приложить планъ его, со всѣми возможными подробностями.

A. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

1. Пристань Одесскаго Карантина.
2. Канцелярія и квартира Директора Карантиннаго дома.
3. Канцелярія Капитана надъ портами, отрядами и новой для смотра людей.
4. Переговорныя для пріѣзжающихъ съ судовъ обгораживанныя.
5. Переговорныя для людей находящихся на лавкѣ.
6. Найрѣйя.
7. Пакгаузы для бакалейныхъ товаровъ.
8. Кладовая для средствъ л. Квартира надзирателя.
9. Гауптвахта для наружнаго караула.
10. Дворики для выгрузки тяжелыхъ товаровъ.
11. Передаточныя провизіи для маркитанта на лавкѣ и домъ отъ судовщиковъ въ порѣ.
12. Передаточныя дворики.
13. Пакгаузы для товаровъ.
14. Сгорѣвшія для хлопчатой бумаги и мануфактурныхъ товаровъ.
15. Дорога къ пассажирскому кварталу.
16. Строеніе для маркитанта.
17. Гауптвахта.
18. Квартиры для рабочихъ и мастерскіе.
19. Новый лазаретъ.
20. Новый домъ, обитаемъ пассажирскихъ нижнихъ.
21. Квартира Помощника и надзирателей.
22. Цѣйхгаузъ для складки вещей.
23. Новый пороховой погребъ.
24. Гауптвахта для караула вокругъ пассажирскаго и гуртнаго кварталовъ, по наружной части постоя сооруженаго.
25. Стрѣльныя отмѣны съ пушками.
26. Пуловеръ окружающій крѣпость.

КАРАНТИННАЯ ЧАСТЬ.

B. Пассажирскій кварталъ.

27. Первый корпусъ пассажирскихъ нижнихъ съ двориками.
28. Новое построенный второй корпусъ пассажирскихъ нижнихъ съ двориками.
29. Сварныя для очищенія пассажирскихъ вещей.
30. Сварныя, вновь предположенныя въ постройкѣ.
31. Гауптвахта для внутренняго караула, въ карантинномъ положеніи состоящаго.
32. Передаточныя съ практической стороны.
33. Новое предположенное въ постройкѣ квартира для Надзирателей и рабочихъ.
34. Новый пороховой погребъ.
35. Стѣна для огражденія сбору и обертокъ отъ помѣщенныхъ.
36. Дорога для входа пассажировъ въ кварталъ.
37. Сварныя для хлопчатой бумаги и мануфактурныхъ товаровъ.
38. Дворики для складки и очищенной хлопчатой бумаги, и крытыя складки.
39. Квартиры Помощника и надзирателя.
40. Выходъ изъ пассажирскаго кварталъ въ товарный.
41. Квартиры для Надзирателя и рабочихъ.
42. Отдѣленіе для разныхъ животныхъ.
43. Дворики для выгрузки тяжелыхъ мѣшковъ товаровъ.
44. Дворъ и пристань въ отдѣленіи тяжелыхъ.
45. Передаточныя.

C. ТОВАРНЫЙ КВАРТАЛЪ.

46. Дворики для складки и очищенной хлопчатой бумаги, и крытыя складки.
47. Квартиры Помощника и надзирателя.
48. Выходъ изъ товарнаго кварталъ въ пассажирскій.
49. Пристани для выгрузки товаровъ.
50. Пристани для выгрузки товаровъ отправляемыхъ.

D. ГАВАНЬ.

46. Строеніе для маркитанта.
47. Домъ, въ которомъ помѣщается карантинная стража, чиновники, портовые и квартиры для пріѣзжающихъ на судахъ и пропускныхъ на лавки.
48. Стрѣльныя комнаты выходъ и разныхъ инструментовъ.
49. Пристани для выгрузки товаровъ.
50. Пристани для выгрузки товаровъ отправляемыхъ.
51. Место на которомъ предполагается разбить сѣнь.
52. Карантинный мостъ, окончательно всего укрѣпленный.
53. Дорога для провода изъ лавки гуртныхъ.
54. Дорога для провода помѣщенныхъ и гуртныхъ изъ пассажирскаго кварталъ.
55. Отдѣленіе для перегонки гуртныхъ отъ гуртнаго.
56. Пространство, прилежащее пассажирскій кварталъ отъ гуртнаго, отгорожено вокругъ и помѣщено гуртныхъ отъ особливыхъ оставлено.

E. ЧУМНЫЙ КВАРТАЛЪ.

57. Входъ во внутренность чумнаго кварталъ.
58. Дорога къ переговорнымъ, для мертвецовъ и полумертвецовъ получаютъ отъ Надзирателей провизіи и вещи.
59. Коридоръ для прохода между и комиссаріи.
60. Дорога, по которой проводятся помѣщенныхъ и доставляютъ вещи въ окуриваніе.
61. Дорога, по которой проводятся гуртныхъ къ переговорнымъ и переходятъ вещи въ окуриваніе.
62. Передѣлываемыя для гуртныхъ въ которой стоятъ ванны и особенная выходъ изъ оной.
63. Передѣлываемыя для помѣщенныхъ, въ которой также ванна и особенный выходъ.
64. Окна на которыхъ сушатся вещи пріѣзжающихъ сверху, и снятыя съ гуртныхъ.
65. Сварныя комнаты.
66. Входъ въ мыльныя помѣщенныя въ 2-мъ этажѣ и прилавки для сдачи окуриваемыхъ пожитковъ.
67. Зданіе съ 16 отдѣленіями, двориками и кухнею для помѣщенія помѣщенныхъ.
68. Зданіе съ 16 отдѣленіями, дворикамъ и кухнею для помѣщенія гуртныхъ.
69. Передаточныя для отдѣленія гуртныхъ, обертокъ и дѣйствій и переговора съ мертвецами.
70. Передаточныя для отдѣленія помѣщенныхъ, обертокъ дѣйствій и переговора съ полумертвецами.
71. Передаточный столъ, на которомъ выкладываются комиссаръ за то, что оставляется въ кварталѣ.
72. Столъ съ фрамугами, которыми пользуются прислуживаетъ въ кварталѣ.
73. Крытый мостъ, которымъ проводятся вещи въ кварталъ изъ лавки съ практики.
74. Помѣщеніе для комиссара.
75. Комнаты для надзирателей.
76. Помѣщеніе для лекаря.
77. Помѣщеніе для фельдшера и Аптеки.
78. Комнаты для вспомогательныхъ служителей и прислугъ.
79. Баньки для складки извести негашеной, дровъ и инструментовъ.
80. Стѣна, окружающая гуртный кварталъ высотою четыре сажени.
81. Канавы, отмѣчающія вторую ограду кварталъ отъ практической стороны.

Изъ Гравировки Императорскаго Горнаго Начальства.

Не стану описывать способъ и образъ леченія бывшихъ больныхъ чумою въ Одесскомъ карантинѣ. По этому предмету, помѣщены въ Одесскомъ вѣстникѣ прекрасныя статьи Г. Андреевскаго. Но имѣя случай неоднократно посѣщать чумный кварталъ, мы съ полною откровенностію должны сказать, что на содержаніе и призрѣніе зараженныхъ, обращено было самое бдительное вниманіе Начальства. Оно постоянно употребляло всѣ возможныя мѣры и не жалѣло ни издержекъ, ни трудовъ, для облегченія участи и страданій несчастныхъ. Многіе изъ нихъ съ благодарностію отзывались, что лучшихъ выгодъ въ содержаніи они не имѣли во всю жизнь свою, и со слезами на глазахъ, молили Бога за попеченія Начальства.

Съ душевнымъ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь имена чиновниковъ и служителей, жертвовавшихъ собою для блага человѣчества и находившихся въ чумномъ кварталѣ, во все продолженіе чумы.

Чумный кварталъ былъ ввѣренъ внутри главному наблюденію втораго карантиннаго медика, Г. штабъ-лекаря Черникова, который съ самаго начала появленія заразы, заперся въ чумномъ кварталѣ и оставался тамъ до самаго окончанія ея. Онъ жилъ въ комнатѣ близь пе-

реодѣвальни и комнаты, гдѣ осматривали людей. Еще въ 1829 году Г. Черниковъ показалъ таковой же примѣръ самоотверженія, во время бывшей тогда чумы. Долговременная пріобрѣтенная имъ по сей части опытность и душевное участіе его въ положеніи больныхъ, были истинно полезны для несчастныхъ страдавшихъ въ чумномъ кварталѣ. Г. Черниковъ распоряжалъ главнымъ леченіемъ больныхъ. Кромѣ довольно частаго посѣщенія чумнаго квартала многими городскими медиками, особая совѣщательная Коммисія, состоявшая изъ исправлявшаго должность главнаго медицинскаго чиновника карантина доктора Умисса, дивизіоннаго доктора Андреевскаго и вольно-практикующаго доктора Арпы, ежедневно посѣщала чумный кварталъ. Медики сіи ежедневно совѣтовались съ Г. Черниковымъ и по общему согласію, принимали средства къ пользованію больныхъ.

Фельдшеръ Житомирскаго егерскаго полка Иванъ Рогожинъ бывшій въ военномъ отдѣленіи городской больницы, вошелъ по собственному желанію въ чумный кварталъ, и до самаго окончанія служилъ съ необыкновеннымъ усердіемъ. Будучи одѣтъ въ кожанное платье, и имѣя на рукахъ перчатки изъ вощанки, или мягкой кожи, онъ наблюдалъ за точнымъ и

правильнымъ употребленіемъ лѣкарствъ дѣлалъ самъ перевязки и операціи, по наставленію медиковъ, нарочито приготовленными для сего хирургическими инструментами.

При каждомъ изъ отдѣленій чумнаго квартала, находились особые люди *мортусы*, для прислуги и хожденія за больными, одѣтые въ кожанное платье. Видъ этихъ людей имѣющихъ черное кожанное платье, кожанные капишоны и кожанныя перчатки, раждаетъ какое-то прискорбное, непріятное чувство. Въ прежнее время, и еще въ 1812 году во время тогдашней чумы, эту обязанность исполняли арестанты, предназначенные къ ссылкѣ въ Сибирь. Но кромѣ жестокости и несправедливости этой мѣры, въ отношеніи самихъ арестантовъ, обыкновенное послѣдствіе оной было то, что люди сіи, болѣе или менѣе дурно обращались съ больными. Безнравственность этихъ людей, еще болѣе умножала опасность для страждущихъ.

Во время бывшей въ 1825 году въ Измаилѣ чумы, въ первый разъ употреблены были для сего люди свободные, или охотники за извѣстную плату. Опытъ доказалъ пользу этой мѣры, и во время послѣдней чумы въ Одессѣ, съ самаго начала, были употреблены люди, вызвавшіяся для сего охотно изъ Одесскаго баталіона

карантинной стражи, или вольные. Они получали отъ 3-хъ до 5-ти рублей въ сутки. Всѣ мортусы, бывшіе въ чумномъ кварталѣ, выполняли свои обязанности съ неустрашимымъ духомъ, а многіе изъ нихъ, съ рѣдкимъ душевнымъ соболѣзнованіемъ къ страдальцамъ. Нѣкоторые были жертвами, или самоотверженія, или непринятія мѣръ осторожности. Примѣромъ сего послѣдняго былъ одинъ изъ мортусовъ Павловъ, поступившій добровольно изъ карантиннаго баталіона. Кромѣ усерднаго исполненія обыкновенной своей должности, онъ принялъ въ особенное свое попеченіе двухъ дѣтей оставшихся сиротами, послѣ умершихъ отъ чумы родителей. На одномъ изъ нихъ Дмитріѣ Куликовѣ, 3 лѣтъ, оказалась чума. Павловъ не принималъ надлежащихъ осторожностей, трогалъ его голыми руками, наконецъ самъ умеръ отъ чумы, сразившей его почти въ 36 часовъ. Дитя выздоровѣло.

Другой мортусъ, Михей Шереметьевъ, поступившій въ сіе званіе изъ матросовъ судна Самсонъ, съ такимъ усердіемъ исполнялъ свою ужасную обязанность, что когда, по требованію слѣдственной коммисіи, учрежденной для узнанія причинъ внесенія въ Одессу чумной заразы, онъ былъ переведенъ изъ чумнаго квартала въ сомнительное отдѣленіе, то всѣ зараженные

душевно объ немъ сожалѣли, и онъ въ послѣдствіи времени, по собственному своему желанію, опять вступилъ въ чумный кварталъ, гдѣ благополучно окончилъ свои занятія.

Кромѣ сихъ трехъ человѣкъ, были слѣдующіе мортусы: рабочіе карантинной стражи Янъ Станиславовъ, умершій отъ чумы 1-го Ноября, Никита Трофименко заразился 20-го Ноября и умеръ 22-го, рядовые карантиннаго баталіона: Ефимъ Романковъ, Юганъ Юрій, Семенъ Мартиненко, Никита Токаренко, Кирило Гавриловъ, Кондратъ Романовъ, Иванъ Шмикаревъ, Аѳанасій Федоровъ, Тимоѳей Абрамовъ, Андрей Кравченко, Алексѣй Орловъ, Степанъ Бимба; Одесской арестантской роты мортусы: Семенъ Чумаченко, Федоръ Билинскій, Вакула Грубый. Вольнонаемный мортусъ, мѣщанинъ Андрей Ефремовъ; полумортусы: рядовые карантиннаго баталіона: Иванъ Морозовъ, Остапъ Покалетовъ, Аѳанасій Чудаковъ, Петръ Касперъ; вольнонаемные: мѣщанинъ Максимъ Бѣлой, отставный матросъ Иванъ Малюка, и крестьянинъ Денисъ Ушаковъ.

За полицейскою и хозяйственною частями въ чумномъ кварталѣ, надзиралъ коммисаръ карантина, Титулярный Совѣтникъ Фонъ-Мирбахъ и надзиратели: Тимоѳей Полосухинъ и

Илья Барановъ. Они безвыходно находились въ чумномъ кварталѣ, до окончанія заразы и жили въ комнатахъ большаго двора за переодѣвальнею чумныхъ. Съ удовольствіемъ упоминаемъ о священникѣ Головченкѣ, поступившемъ въ карантинъ изъ Успенскаго монастыря, для исполненія разныхъ Христіанскихъ требъ, для преподаванія духовной помощи страждущимъ отъ заразы и для утѣшенія взятыхъ въ карантинъ по сообщенію. Преклонность лѣтъ и слабость здоровья, не дозволяли ему долго оставаться въ карантинѣ и исполнять тамъ священныя его обязанности. Мѣсто его заступилъ священникъ Одесскаго Преображенскаго Собора Ѳедоръ Самборскій: молодой человѣкъ добровольно изъявившій желаніе запереться въ карантинъ, гдѣ онъ, съ истиннымъ самоотверженіемъ, подвизался для душевнаго блага человѣчества, до совершеннаго прекращенія заразы. Общая непритворная благодарность послужитъ наградою этому священнослужителю, за его человѣколюбивый и достойный подражанія подвигъ. Самборскій совершалъ требы съ надлежащими осторожностями, и пріобщалъ зачумленныхъ Св. Таинъ, употребляя для сего ложицу, придѣланную къ длинной палкѣ, которая послѣ того

каждый разъ была омываема въ уксусѣ, или водѣ съ хлоромъ.

Примѣрное усердіе и самоотверженіе лицъ, остававшихся въ чумномъ кварталѣ четыре мѣсяца, обратило Всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора, изъявившаго желаніе отличить ихъ, и они всѣ были Всемилостивѣйше награждены пожизненными пенсіями, орденами и подарками. Если, посѣщая только иногда чумный кварталъ, мы не могли проходить безъ особаго душевнаго волненія и горестнаго чувства, по дорожкамъ усыпаннымъ негашеною известью, то каково-же должно быть положеніе тѣхъ, кои должны были оставаться тамъ постоянно. Надобно большое присутствіе духа, чтобы безпрестанно видѣть предъ глазами смерть и страданія, которыхъ нельзя было ни ослабить, ни пособить.

Всѣ поступившіе изъ города въ карантинъ раздѣлялись на три категоріи; зараженные и больные чумою, поступали прямо въ чумный кварталъ, жившіе съ зараженными въ одномъ домѣ, или бывшіе въ непосредственномъ и близкомъ сношеніи съ ними — въ сомнительное отдѣленіе чумнаго квартала; а жившіе въ одномъ дворѣ, или бывшіе въ дальнемъ сообщеніи, — въ пассажирскій кварталъ. Впрочемъ

въ этотъ послѣдній рѣдко поступали изъ зачумленныхъ домовъ и то только въ послѣдствіи времени, по неимѣнію мѣста въ сомнительномъ отдѣленіи; такъ напримѣръ это сдѣлано было съ семействомъ Г. Юркова, Еврея Германа и нѣкоторыми, взятыми изъ дому мѣщанина Полякова на Молдаванкѣ. Поступившіе собственно въ пассажирскій кварталъ, выходили въ городъ, по выдержаніи съ перемѣною одѣянія 28-ми-дневнаго срока. Люди, поступившіе въ сомнительное отдѣленіе по выдержаніи въ ономъ карантина благополучно послѣ перемѣны платья 14-ть дней, переходили на 14 день въ пассажирскій кварталъ и потомъ въ городъ; а наконецъ, выходившіе изъ чумнаго квартала и поступившіе сначала на 14 дней въ сомнительное отдѣленіе, потомъ на 1 же дней съ новою перемѣною платья въ пассажирскій кварталъ и наконецъ въ практику. Тѣ изъ бывшихъ въ карантинѣ, которые по выходѣ оттуда поступали въ городъ и опять въ тѣ дома, гдѣ была зараза, оставляемы были еще на 14 дней въ этихъ же домахъ въ оцѣпленіи. Жители оставаясь въ тѣхъ домахъ благополучно 14 дней, самымъ лучшимъ образомъ доказывали, что дома хорошо очищены и тѣмъ уничтожали всякое сомнѣніе. А если-бы въ теченіи этаго времени и случилось что-нибудь,

то тогда удалена бы была всякая опасность отъ внезапнаго и новаго распространенія чумной заразы.

При всякомъ переходѣ изъ одного отдѣленія въ другое, пассажиры надѣвали чистое платье. Скорое переодѣваніе разобщивъ человѣка съ зараженною вещію, спасало жизнь многимъ. Разительнѣйшіе примѣры, представляютъ два случая. Жена и дѣти рядоваго Куликова были всѣ чумные; а онъ, взятый за день прежде, прямо съ Платоновской пристани, и уже недопущенный къ семейству, остался совершенно здоровъ. Фельдфебель 2-й роты карантиннаго баталіона Улбыкинъ умеръ отъ чумы, а жена его осталась жива отъ того, что не смотря на желаніе ея быть при мужѣ, директоръ карантиннаго дома, убѣдилъ ее помѣститься въ особомъ отдѣленіи и надѣть чистое платье.

Въ теченіе настоящей заразы, 17 человѣкъ выздоровѣли отъ чумы и вышли изъ чумнаго квартала, окончивъ всѣ карантинные сроки.

Въ продолженіи чумы, было только два случая, когда люди возвращались обратно изъ пассажирскаго уже квартала въ сомнительное отдѣленіе чумнаго квартала; а нѣкоторые въ самый чумный лазаретъ, откуда уже невы-

ли. Одинъ изъ сихъ примѣровъ такъ любопытенъ и разителенъ, что мы изложимъ его въ подробности.

Аккерманскій мѣщанинъ Николай Ливадиновъ поступилъ въ концѣ Октября, въ сомнительное карантинное отдѣленіе изъ предмѣстья Молдаванки, такъ какъ онъ жилъ съ тестемъ своимъ мѣщаниномъ Щокинымъ, умершимъ отъ чумы. Выдержавъ благополучно карантинный терминъ и надѣвъ чистое платье, поступилъ въ пассажирскій кварталъ на новый окончательный терминъ. Спустя 8 дней по перемѣщеніи, онъ почувствовалъ головную боль, и потомъ, показались всѣ признаки сильной чумы. Ливадиновъ тотчасъ переведенъ въ чумный кварталъ гдѣ и умеръ 1-го Декабря, съ 6-ю карбункулами,—явленіе рѣдкое въ исторіи чумной болѣзни. Произшествіе это, въ самомъ началѣ, навело паническій страхъ на чиновниковъ карантина и самыхъ жителей. Надобно было непремѣнно узнать причину болѣзни, а безъ того или-бы небыло никакого довѣрія къ очисткѣ и окуркѣ вещей, и искорененію тѣмъ самымъ заразы; или ослабѣла-бы довѣренность въ принятомъ 14 дневномъ карантинномъ терминѣ, и въ томъ, что зараза неможетъ существовать въ тѣлѣ человѣческомъ долѣе 14 дней. Тотчасъ наряжено

было строжайшее слѣдствіе. Въ первыя минуты, больной утверждалъ, что ничего не скрылъ, ни съ кѣмъ неимѣлъ никакого сообщенія и непонимаетъ откуда онъ могъ заразиться. На другой день, Ливадиновъ, видя приближеніе смерти, и послѣ увѣщанія Священника, и распросовъ командированнаго для того чиновника канцеляріи Г. Генералъ-Губернатора, титулярнаго совѣтника А. Андреевскаго, открылъ наконецъ истину.

Когда онъ поступилъ въ карантинъ, то на другой день открылась зараза на женѣ его (дочери Щокина), которая и умерла 27 Октября. Въ то время, когда жена его, бывшая съ нимъ въ одной комнатѣ, почувствовала начало болѣзни, мужъ ея снялъ съ нее серги, ожерелье, перстни и другія маловажныя вещи, и положивъ въ небольшой ящикъ, скрылъ оный въ тойже комнатѣ на верху печки. Въ теченіи 14 дней проведенныхъ въ той комнатѣ, онъ нетрогалъ этихъ вещей. Наконецъ, когда долженъ уже былъ оставить чумный кварталъ и перейти въ пассажирскій, то въ тотъ самый день, пересмотрѣлъ всѣ вещи и опять положивъ ящикъ на прежнее мѣсто вступилъ въ пассажирскій кварталъ, гдѣ на седмой день почувствовалъ круженіе головы, и потомъ умеръ. Этотъ случай описанъ въ № 97 Одесскаго вѣстника.

Раскрытіе подробностей этого обстоятельства, успокоило всѣхъ, вразумило на вѣрное многихъ не скрывать вещей, которыя отымаютъ самую жизнь человѣка, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказало пользу присутствія въ карантинѣ Священника. Безъ его увѣщанія, можетъ-быть, никакъ не узнали-бы истины и это повело-бы ко многимъ пагубнымъ послѣдствіямъ и неосновательнымъ замѣчаніямъ. Къ счастью, болѣзнь Ливадинова не имѣла ни какихъ въ отношеніи къ другимъ опасныхъ послѣдствій. Теща его, бывшая съ нимъ, тот-часъ отдѣлена отъ него въ минуту появленія признаковъ заразы, осталась здоровою и благополучно выдержала всѣ карантинныя термины.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ II-й.

ОБЩІЯ ПОЛИЦЕЙСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(См. стр. 96.)

Въ предмѣстіи Молдаванкѣ.

Главный комисаръ, 2-й гильдіи купецъ Вонифатій Картамышевъ.

Помощники: гг. Корженевскій, Ноздрачевъ, Безчастный, Цукановъ, Дучинскій, Куманьковъ, Вѣтровъ, Стариченко, Добровольскій, Бѣляевъ, Чернявскій и Слободяниковъ.

Медики: Видинскій и Савенковъ.

Чиновники наблюдавшіе за исполненіемъ карантинныхъ мѣръ:

Коллежскій ассесоръ Тукалевскій, тит. сов. Поджукевичъ, кол. рег. Сербиновъ, 14 кл. Ермаковъ.

Чиновники употребленные по разнымъ карантиннымъ учрежденіямъ:

а) На Тираспольской заставѣ.

Управляющій временнымъ карантиномъ, и главный начальникъ базара, маіоръ князь Гагаринъ.

Помощники его: губ. секр. Леондари.

Чиновники для надзора за базаромъ:

Тит. сов. Кленовскій, кол. секр. Булычевъ, губ. секр. А. Соколовъ, кол. рег. Харжевскій.

б) На Херсонской заставѣ.

Главный начальникъ базара и завѣдывавшій за исполненіемъ карантинныхъ мѣръ, гвардіи штабсъ-капитанъ А. Орлай.

Помощники его: тит. сов. Чековскій, кол. секр. Стародубовскій, губ. секр. Велтищевъ, кол. рег. Ферріери; Повина, Дураццо, Костенко, Яворскій; окурщикъ Герасимовъ.

с) На Фонтальской заставѣ.

Чиновникъ Перекрестовъ.

А. Временное Полицейское управленіе.

На Молдаванкѣ: Капитанъ Садыковъ; чиновники при немъ: кол. секр. Юрашевъ; квартальные надзиратели Бессарабской области: Абаза, Мисяновскій и Михайлица. Исправляющій должность частнаго пристава Коцюбинскій.

За чертою порто-франко: начальникъ Поли-

цейскаго управленія, гвардіи штабъ-ротмистръ князь Гагаринъ: чиновники при немъ: тит. сов. Коцовскій; квартальные надзиратели: Супруненковъ, Бессарабской области квартальные: Янульевъ и Живинскій.

B. Временное почтовое управленіе.

Управляющій временнымъ почтовымъ отдѣленіемъ за Херсонскою заставою: титулярный совѣтникъ С. Жилинъ; чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, тит. сов. Бухаринъ.

C. По продовольствію жителей.

Продовольственной коммиссіи члены: градскій глава Ростовцевъ, тит. сов. Крицкій, кол. секр. Денегри, 1-й гильдіи купцы: Н. Кушниревъ, Д. Ѳеодориди, Я. Новиковъ и Д. Малыхинъ.

Попечители о бѣдныхъ: кол. сов. Ф. М. Гамалѣя, купцы: Харламовъ, Котляревскій и Рафаловичь.

D. По медицинской части.

а) Коммиссія для разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ. Доктора: Персіяни, Карузо, Альбрехтъ, Умисса, Мартенъ, Андреевскій и Арпа.

б) Для очистки сомнительныхъ домовъ. Медикъ Спаскій; аптекари: Шмидтъ, Клингъ и

Калафати ; окурщики: Пеленевичь и Жуковскій.

c) Въ городской больницѣ : медикъ Коробка и губ. секр. Рабчеевъ.

d) По разнымъ карантиннымъ порученіямъ: переводчикъ Ригана , капитанъ Сутковый, коммисаръ Грушецкій , кол. асс. Казанли, коммиссаръ Стули, докторъ Капель и чиновникъ Слѣжинскій.

E. Завѣдывавшіе разными частями :

Наружнымъ оцѣпленіемъ города Одессы, подполковникъ Семякинъ ; надъ военно-практическою гаванью , дѣйствительный статскій совѣтникъ Зонтагъ.

Государств. Географическое Общество ★ БИБЛИОТЕКА

4р.

1953 г.